

**ПЛЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК**

**СОВЕТ РЕКТОРОВ ВУЗОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ИВАНОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

**областной научно-практической конференции
«ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
И ЗАПОВЕДОВАНИЯ ПЛЕСА»**

г. Плес 1988

Плесский государственный историко-архитектурный и
художественный музей-заповедник

Совет ректоров вузов Ивановской области

Ивановское отделение Союза архитекторов СССР

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
областной научно-практической конференции
"Проблемы изучения и заповедования
Плеса"

2921

г.Плес, 1988

"... Тихий заштатный городок Плес, одно из лучших мест на Волге, ее жемчужина - городок, где проводили когда-то время Левитан, Чехов, Шаляпин. "Над вечным покоем" - это Плес. И вся губерния овеяна Плесом, "вечным покоем" русской северной природы".

А.К.Воронский.

"... Мы должны брать под охрану не только памятники истории и культуры, но и памятники природы - шедевры, созданные ее "кистью и резцом", ее великолепные пейзажи. Они должны быть зарегистрированы, взяты на учет, и первый среди них - Плес".

Д.С.Лихачев.

ОТ РЕДАКЦИИ

1988 год отмечен в истории Плесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника целым рядом значительных событий: прошло 15 лет со дня основания Дома-музея И.И.Левитана - первого и единственного в стране музея великого русского художника; пятилетний итог своей деятельности подводит и сам ПГИАХМЗ; исполнилось 90 лет со дня рождения замечательного писателя-писателя Н.П.Смирнова, внесшего весомый вклад в развитие советской литературы. Еще одну важную дату - 100-летие первого приезда в Плес И.И.Левитана - отметит общественность города в этом году.

По традиции, юбилей - это время подведения итогов, постановки проблем, определения перспектив дальнейшего развития. Именно этим вопросам и посвящена вторая областная научно-практическая конференция "Проблемы изучения и заповедования Плеос".

ИТОГИ ПЯТИЛЕТНЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛЕССКОГО
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Е.Н. ЗАКАМЕННАЯ

(Плесский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник)

Прошло пять лет с того момента, как постановлением Совета Министров РСФСР был создан Плесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Главная его цель - обеспечение "комплексной охраны памятников истории и культуры, природного ландшафта г.Плеса и прилегающих территорий, более полного и эффективного использования их в деле патриотического, идейно-нравственного и эстетического воспитания трудящихся.

Положение о Плесском музее-заповеднике, утвержденное в 1981 г. Ивановским облисполкомом по согласованию с Министерством культуры РСФСР, определяет задачи музея-заповедника, содержание и формы его работы. В соответствии с "Положением" основными содержанием деятельности музея-заповедника являются сбор, хранение, изучение и популяризация памятников материальной, духовной культуры, ознакомление широких народных масс с историей и культурой русского народа, активная работа по воспитанию советских людей в духе коммунизма, содействие формированию научно-материалистического мировоззрения, идейно-нравственное и эстетическое воспитание трудящихся.

Прошедшие пять лет были наполнены традиционными видами и формами музейной работы. Результаты ее отражает следующая таблица:

	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
Персонал музея-заповедника	40	47	50	45	48
в том числе					
научные сотрудники	18	16	16	19	10
Постоянные экспозиции	1	-	1	1	1
Стационарные выставки	2	2	4	4	4
Передвижные выставки	-	1	8	7	4
Принято посетителей	219200	189600	218600	241700	220000
Проведено экскурсий	4696	3158	4188	4890	4850
Прочитано лекций	123	114	259	277	185

Анализ цифровых данных по основным показателям деятельности музея-заповедника свидетельствует о том, что движение вперед осуществляется замедленными темпами. Кроме того, содержание и формы работы сугубо музейные, без учета специфики музея-заповедника как уникального природно-архитектурного и художественного комплекса.

За пять лет отреставрированы и подготовлены к эксплуатации 3 памятника: мемориальный дом-музей И.И.Левитана; дом с колоннами, памятник гражданской архитектуры XIX века, и деревянная церковь XVII в. Проблемы реставрации и приспособления памятников архитектуры для музейных целей не решаются в комплексе. Проектирование и выполнение работ по освещению, теплоснабжению памятников, по охранной и противопожарной сигнализации, по благоустройству территорий отстает от реставрационных работ. Без внимания, в смысле проектирования и реставрации, остаются памятники природы.

Только в 1987 г. появился проект охранных зон музея-заповедника и генеральный план развития г.Плеса. До сих пор не определены границы, не разработан генеральный план развития ПГИАХМЗ,

Плесский музей-заповедник - в первую очередь научно-исследовательское учреждение. Именно в этом своем качестве он может достойно справиться с возложенными на него функциями по государственному хранению историко-архитектурных, природных, художественных и др. памятников материальной и духовной культуры и приступить к их эффективной популяризации. Из-за отсутствия квалифицированных кадров специалистов, научно-исследовательская работа - уязвимое место в деятельности музея-заповедника. Явно недостаточными являются качество и полнота научной информации по Плесу: слабо изучены вопросы истории, архитектуры, ландшафта; мемориальные памятные места, связанные с пребыванием в Плесе видных деятелей науки, культуры, искусства. Отсюда затруднения в создании научной концепции будущих музейных экспозиций.

Включение в действие программы "Плес", предложенной на прошлой конференции, программы, определяющей цели и методы научно-исследовательской работы, должно было продвинуть вперед научные исследования по проблемам изучения и заповедования Плеса. Но программа "Плес" не стала в целом функционирующей системой конкретных организационных мер. Однако даже элементы системы, включенные в работу, дали положительные результаты.

Ценный материал получен в результате работы отряда Верхне-Волжской археологической экспедиции. Практика студентов биофака ИвГУ по изучению природы Плеса приобретает системный характер, выливается в формы научно обоснованных рекомендаций по сохранению, использованию и восстановлению памятников природы и природного комплекса Плеса в целом. Новая интересная информация по истории и архитектуре Плеса и окрестностей получена в результате работы сотрудников музея-заповедника в архивах, а также от краеведов.

Исследования 1987 г. дали возможность вплотную подойти к научному обоснованию и определению границ музея-заповедника.

В границах музея-заповедника до 1990-1995 г.г. по плану музеефикации должны быть созданы 5 новых экспозиций: одна историческая и 4 художественные. В этом направлении и ведется комплектование музейных коллекций:

	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
Основной музейный фонд	11066	12268	13620	14240	14570
в том числе					
живопись	248	498	614	661	720
графика	272	578	841	892	1002
прикладное искусство	371	1002	1528	2259	2390
предметы быта и этнография	-	-	270	310	
документы, фотографии	-	8	32	100	
археология	-	-	-	88+	
				3473 н/в	

Однако научно-исследовательская работа и комплектование фондов еще не подчинены ведущей идее создания единой системы музейных экспозиций, системы, связанной с главным фактором, главной ценностью музея-заповедника, природным фактором. Элемент случайности может быть ликвидирован при условии создания научно обоснованной историко-опорной схемы музея-заповедника.

ПРОГРАММА ПЛЕС
(Итоги года работы)

А.В.ДЬЯКОВ, В.Ю.ХАЛТУРИН
(Ивановский инженерно-строительный институт,
Ивановский энергетический институт)

Главная цель программы "Плес", основные принципы которой были обсуждены и одобрены на прошлогодней конференции, - координация деятельности всех коллективов и энтузиастов заинтересованных в изучении, сохранении и эстетическом преобразовании Плесского историко-архитектурного и природного комплекса.

Важнейшими направлениями этой программы являются следующие: привлечение ученых и специалистов различных отраслей знаний к исследованиям памятников истории, архитектуры, природы и культуры Плеса; патристическое воспитание студенческой и учащейся молодежи путем вовлечения ее в работу по изучению и сохранению плесского комплекса; пополнение музейных фондов, ПГИАХМЗ; формирование краеведческого актива; пропаганда русского культурного наследия.

В этом плане наша конференция может рассматриваться как итог реализации программы "Плес" за 1987 год. И здесь следует отметить значительное расширение круга исследователей проблем Плеса, работающих в рамках программы. Она пополнилась целым рядом новых перспективных направлений, например, философии, правовые и экономические аспекты (см. тезисы выступлений А.М.Тонких, В.М.Хоровенкова, Т.Г. и А.Д.Трусовых). Образовался новый литературоведческий отдел, посвященный творчеству Н.П.Смирнова и Д.Н.Семеновского (см. тезисы выступлений П.В.Куприяновского, А.Л.Агеева, В.А.Смирнова, В.И.Баделина, Л.А.Ровановой, В.И.Чхарина). Важный шаг сделан в развитии музыкальной культуры (см. тезисы выступления Е.Н.Воброва). Следует отметить и несомненные успехи фактически трех археологических экспедиций 1987 года, такие как открытие мастерской Квилира (XIII в.), обнаружение мезалитической стоянки (см. тезисы выступлений П.Н.Травкина, В.В.Коровиной и др.), а также обследование плесских гряд, проведенное экспедицией Ленинградского отделения института Археологии АН СССР (см. тезисы выступления К.К.Шилика и В.М.Мельникова). Несомненный шаг вперед - появление на конференции студенческих выступлений (см. тезисы выступлений Е.В.Пушкиной, Н.В.Гудкова, Н.Г.Холмовой и др.). Существенно возросло количество выступлений, подготовленных научными

сотрудниками ПГИАХМЗ (см. тезисы М.К.Малой, И.М.Петрова, В.В.Коровиной, С.А.Зыряновой и др.), расширился краеведческий актив (см. тезисы выступлений Л.П.Смирнова, В.И.Баделина, А.А.Любимова).

Стержнем программы "Плес" является координация сотрудничества ПГИАХМЗ с вузовской наукой, вовлечение в работу по исследованию памятников Плеса студенческой и учащейся молодежи.

Организация баз студенческих практик в Плесе стала наиболее перспективным направлением программы. Это, как известно, позволяет оптимально сочетать научное изучение памятников Плеса с патристическим воспитанием молодежи, вовлекая ее в практическую деятельность как исследовательского плана, так и по сбору материалов для экспозиций ПГИАХМЗ. В соответствии с учебными планами студенты ряда вузов проходили здесь в 1987 году учебные и преддипломные практики. Продолжали работать обзорная практика МАРХИ (обмеры исторических зданий в Плесе и усадьбы "Миловка"), две биологические практики ИвГУ (изучение природных памятников), фольклорная практика ИвГУ (сбор топонимов и микротопонимов), преддипломную практику прошли ряд студентов ИвГУ и ИИСИ. В результате чего было выполнено в рамках программы Плес и успешно защищено пять реальных и проблемных дипломных проекта в вузах Иванова (один в ИвГУ - юридический факультет: четыре - ИИСИ, кафедры архитектуры, ВК, ТСП). Готовится к защите два дипломных проекта на биологическом факультете ИвГУ (рук. проф. Э.С.Акимцева), там же написано три курсовых работы на основе изучения природы Плеса.

Важно отметить и то, что студенты, работавшие в Плесе активно выступали на конференциях различного уровня: Всесоюзной (ИвГУ), межвузовских (ИИСИ, ИвГУ). Хорошие выступления были сделаны на школьной конференции во Дворце пионеров в г.Иванове.

Всего к работе в рамках программы "Плес" (включая археологические экспедиции и организацию музыкальных мероприятий) было привлечено около 150 студентов и учащихся школ Иванова.

Истекший год отмечен заметной активацией музыкальной жизни Плеса. Достаточно отметить организацию концертов хоровой музыки и проведение первого фольклорного праздника "Проводы русской зимы".

Активно велась и пропаганда памятников Плеса. Помимо выступлений с лекциями перед населением и на различных конференциях, была организована серия публикаций в центральной и местной печати, а также выступления по областному радио. Здесь следует отметить статьи в журналах "Волга" и "Уральский следопыт" (А.Б.Дьяков, В.А.Смирнов, В.Ю.Халтурин), заметки в газетах "Советская Россия", "Рабочий край",

"Ленинец" (П.Н.Травкин, Е.Н.Закаменная, А.Б.Дьяков и др.).

К сожалению, не удалось возобновить геологическую практику ИИСИ и организовать музейную практику ИвГУ. Главное препятствие - ограниченные материально-технические возможности ПГИАХМЗ (организация жилья, помещений для работы, питание и др.) в летний период. Не удалось завершить работу по объединению студентов, работающих на базах практики, в научно-производственный студенческий отряд.

Итоги проделанной работы позволяют сделать вывод, что программа "Плес" в целом оправдала себя. (Хотя, надо признать, что полной реализации программы - как единого комплекса целенаправленных мероприятий, в истекшем году добиться не удалось).

Поэтому проект программы на 1988 год, подготовленной научно-методическим советом ПГИАХМЗ представляется на обсуждение конференции. Предлагается, после соответствующей доработки с учетом высказанных предложений, утвердить программу и поручить ИМС ПГИАХМЗ ознакомить с ней Совет ректоров вузов Ивановской области.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ЗАДАЧИ ПГИАХМЗ

Е.Н. ЗАКАМЕННАЯ

(Плесский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник)

Маленький тихий городок Плес и Великая река, укромные уголки природы и бескрайние просторы - все это удивительно естественно сочетается в Плесе. А потому идея Великой реки Волги, ландшафтный принцип должны стать ведущими в подходе к созданию единой системы музейных экспозиций.

Интересным может быть и принцип сочетания в экспозициях музея-заповедника лирического и эпического начала, камерных экспозиций и экспозиций сценарно связанных с общей, находящейся под открытым небом, экспозиции архитектурных и ландшафтных памятников.

Ведущей идеей в создании будущего музея русского и советского изобразительного искусства должна стать идея продолжения традиций русской пейзажной живописи, заложенных еще И.И.Левитаном.

Уникальность Плеса, малого исторического города с богатой историей и культурой, с высоким эстетическим потенциалом его ландшафта требует в перспективе создания не только художественных музеев, но и исторических, историко-этнографических, литературных экспозиций, экологических троп, ландшафтно-мемориальных маршрутов и т.д. Но в целом это должна быть система, связанная общей идеей.

Первый необходимый шаг, который должен решительно двинуть вперед дело создания единого музейно-заповедного комплекса в Плесе - это узаконенное право Плесского музея-заповедника быть единственным хозяином четко очерченной территории, из чего следует юридическое право взимать арендную плату за пользование уникальными памятниками и территориями. Плесскому музею-заповеднику предстоит завоевать монопольное право на экскурсионное обслуживание, монопольное право на рекламные издания по Плесу и Плесскому музею-заповеднику.

В соответствии с требованиями сегодняшнего дня необходимо искать и новые формы обслуживания посетителей.

Существует насущная необходимость резко увеличить доходы музея-заповедника, укрепить его экономическую базу.

	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
Бюджетные ассигнования	109,5 тыс.	98,8	129,9	152,8	157 тыс.
Доходы	76,9 тыс.	29,4	50,9	68,7	66,2

Приведение в действие экономических рычагов для повышения эффективности всех форм деятельности музея-заповедника вполне соответствует духу времени. Поэтому первоочередная задача - на основе экономического расчета искать дополнительные резервы для пополнения бюджета за счет спецсредств.

Уже в 1988 г. предстоит разработать новую программу экскурсионного обслуживания, коренным образом перестроить существующую практику с целью повышения его экономической эффективности при высоком качестве обслуживания. Предстоит разработать научно-обоснованную схему маршрутов по музею-заповеднику, предусмотреть систему обзорных экскурсий, расчитать силы сотрудников музея-заповедника, подготовить штатных экскурсоводов с тем, чтобы уже с 1989 г. новую систему ввести в действие.

Неиспользованный резерв увеличения доходов - издательская деятельность, производство и продажа сувенирной продукции, в частности через кооперативы и договоры с предприятиями.

Экономически перспективным делом может стать организация в здании Преображенской церкви концертного зала, но при условии изменений существующих инструкций, регламентирующих отношения музеев и концертных организаций.

Усиление экономической силы музея-заповедника - единственное реальное условие успешной реализации целей и задач комплексной охраны и использования памятников материальной и духовной культуры, которыми так богат Плес.

(Ивановский государственный университет)

Нередко и в разговорах, и в письмах Николай Павлович Смирнов называл себя "плесянином". Этим он хотел подчеркнуть, что истоки его творчества здесь, в Плесе, что Плес — тема и своеобразный герой его произведений. Не одуцайно также итоговая книга писателя называется "Золотой Плес".

Сказанное не означает, что кроме Плеса писатель ничего не видел и не знал. Он многое видел и о многом и равно писал, но призма "малой родины" (слова А.Твардовского), его вскормившей и воспитавшей, оказалась этически и эстетически чрезвычайно важной, если не решающей в его творческой работе. На его примере отчетливо видно: "малая родина" для писателя зачастую является своего рода корневой завязью, откуда все растет и развивается.

Н.П.Смирнов рано потянуло к перу. Уже 16-летним учеником реального училища в Кинешме, где, кстати, он познакомился с Д.Фурмановым, Смирнов начинает печататься в поволжских газетах, а затем и в московских журналах. В первые годы советской власти он становится журналистом, регулярно печатается в иваново-вознесенской губернской газете "Рабочий край" и редактирует кинешемскую газету "Рабочий и крестьянин". В это время наряду со стихами он пишет статьи, очерки и даже сочиняет пьесу "Урожай", которая носила жанровое определение "пропагандистка". Публицистика, проникнутая пафосом борьбы за революционное обновление мира, естественно проникает в написанное им. И то же время в его произведениях отчетливо оказывается озерная литературная культура с ориентацией на Вукина и Блока. Молодой поэт и писатель был чужд модных новаций "левизны", свойственных некоторым его современникам.

С 1922 года Н.П.Смирнов — сотрудник газеты "Известия". Его имя — критические статьи, рецензии, проза — нередко можно встретить в 20-30-е годы в столичных журналах "Красная новь", "Новый мир" и др. В 1929 году выходит первая большая книга "Изумруд Севера". В ней собраны рассказы и художественно-бытовые очерки, в которых вволнованно и поэтично воспроизведены родные волжские места. Вслед за этой книгой в 30-е годы появились книги "Теплый стая", "Своим следом", повесть "Человек и жена".

Литературное творчество, прерванное необоснованной репрессией и войной, в которой Николай Павлович принял участие, возобновилось с 1945 года. Страстный природолюб и охотник, он печатается главным образом в альманахе "Охотничьи просторы", издает книгу очерков и рассказов "Осень". На послевоенные годы падает также сильное увлечение Н.Смирнова творчеством М.Пришвина, с которым он находится в дружеских отношениях. Результатом этого является его книга о Пришвине.

Лучше всего судить об особенностях творчества Смирнова по его книге "Золотой Плес" (1969). Повесть о великом русском художнике Левитане, давшая название этой книге, соседствует в ней с воспоминаниями о детстве и юности, короткие новеллы чередуются с охотничьими рассказами, маленькие исследования-эскизы о писателях-классиках в их отношении к природе и охоте (Пушкин, Некрасов, Л.Толстой, Тургенев, Фет и др.) сменяются обстоятельными мемуарными записями "Пришвин на охоте", "Вместе с Сильчеш" (о Новикове-Прибое), "Степь за степь кругом..." (о Правдухине).

Н.П.Смирнов предстает здесь как писатель-природовед, во многом близкий к Пришвину. Но художественное природоведение Пришвина носит натурфилософский характер. Смирнов по складу таланта живописец. Побуниноски свежим и прозрачным языком рисует он свои словесно-акварельные пейзажи, до пронзительности отчетливо описывая запахи, краски, цветы, деревья, луга, реки, животных, людей. Особенно это чувствуется в живописании Плеса, певцом которого он оставался на протяжении шестидесяти лет.

Для Н.П.Смирнова природа — родник поэзии и патриотизма. Его произведения не просто прививают чувство любви к природе, к "отчему краю", к Родине, они эстетически воспитывают, учат видеть и нашей неброской русской природе потаенную красоту, источник прекрасного, возвышенного, поэтического. Они призывают любить, охранять и защищать родную природу не с помощью ловушек, а всей своей художественной сутью.

Творчество Н.П.Смирнова по-настоящему не только не изучено, но и не собрано. Не изданы его мемуары. Мы плохо знаем его наследие журналиста и критика. Литературоведение и краеведение в долгу перед этим писателем.

К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ НЕКОТОРЫХ ДАТИРОВОК СОБЫТИЙ
ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ ПЛЕСА

Л.П. СМЕРНОВ
г. Москва

Актуальность данного вопроса обусловлена наличием в исторической и краеведческой литературе целого ряда ошибок, связанных с некритическим прочтением летописей. Особенно много неточностей при определении религиозных праздников.

Для проверки летописных дат в ряде случаев пришлось провести соответствующие расчеты по их уточнению. Важным источником послужили сведения о различных астрономических явлениях (затмениях солнца, луны и др.) даты которых всегда можно рассчитать с большой точностью.

Все исследователи связывают основание Плева с нашествием Едигея на Русь и "бегством" Василия I из Москвы в Кострому. Однако в датировке этих событий имеются разночтения. Некоторые историки вслед за В.Д. Грековым, использовавшим сведения Никоновской летописи, относят их к 1409 году.

Походу Едигея предшествовало столкновение великого московского князя Василия I с великим князем Литовским Витовтом. "В лето 6916 (1408 г.) (подчеркнуто мной - Л.С.) сентября 1 князь Василий Дмитриевич собрав силу многу, поиде против Витовта и прииде ста у Угры на бреве, а Витовт тако же со многою силою прииде... и сташа между собою... немного дни и ввеша мир между себе по давнему... Тая же зимы... Едигей поиде ратью на русскую землю. Месяца декабря в 1 день прииде Едигей к Москве". (Московский летописный свод. ПСРЛ т.25, с.237).

В Никоновской же летописи мы читаем: "6917 третьму убо лету (подчеркнуто мной. Л.С.) исходящему настроения великому князю Василию Дмитриевичу с Витовтом и придоша обои к Угре реце и мало постоявше ввеша мир по старине..." (ПСРЛ т.11, с.207).

Итак, сентябрь 6917. Но в Никоновской летописи началом года считается 1 сентября и чтобы перевести даты на наше летоисчисление необходимо с 1 сентября по 31 декабря вычитать цифру 5509, а с 1 января по 31 августа - 5508. Тогда год столкновения Василия I с Витовтом получится 1408, т.е. тот же самый, что и в Московском летописном своде. Следовательно и набег Едигея и осада Москвы, произошедшие спустя два месяца, отмечены декабрем 1408 года.

В книге же В.Д. Грекова "Золотая Орда и ее падение" нашествие Едигея отнесено к 1409 г., что является несомненной ошибкой. Чтобы в этом убедиться, достаточно соотнести указанные в летописях дни недели. Они точно соответствуют именно 1408 году.

Не менее спорным является устоявшееся в исторической литературе мнение, что Василий I вернулся из Костромы в Москву сразу после "отхода" войск Едигея.

23 марта 1410 года на пасху в Москву прибыл из Киева новопоставленный в Константинополе глава русской православной церкви митрополит Фотий. Он немедленно отслужил пасхальную службу в Успенском соборе Кремля. Но ни в одной из рассмотренных мною летописей, кроме Никоновской, не отмечено, что его встречал и присутствовал на службе великий князь. Большинство же историков отмечают присутствие Василия I, следуя сообщению Никоновской летописи, в которой записано, что митрополита встречал "...князь Великий Василий Дмитриевич далеке за городом со князи и с бояры и со множества людей". При этом не учитывается, что Никоновская летопись, составленная через 150 лет после указанных событий, скорее всего воспроизводит стандартное описание встречи высокого духовного лица. Составители свода, видимо, просто не могли себе представить, что великого князя не было тогда в Москве. Это описание было вставлено в летопись, когда полностью были забыты конкретные обстоятельства данного события, начиная с того, что оно было не в апреле, как сказано в Никоновском своде (причем без указания числа), а 23 марта. Видимо, составители свода, зная, что Фотий приехал в Москву в "Великий день" и что пасха бывает большей частью в апреле, указали именно этот месяц, не уточнив дату по пасхальным таблицам x).

Ошибочная датировка подтверждает предположение, что указание Никоновской летописи на присутствие Василия I в Москве весной 1410 года носит случайный характер. Тем более, весь ход последующих событий показывает, что не только весной, но и летом 1410 г. великого князя в столице не было. Например, в мае 1410 года умер князь x) Следует отметить ужасающую путаницу летописей в определении даты пасхи 1410 года. Из всех рассмотренных мною только Тверская летопись (ПСРЛ, т.16, с.488) правильно указывает эту дату, остальные относят ее к различным дням апреля (См.: ПСРЛ, т.28, с.92, 258; с.130; т.34, с.158; т.37, с.92; и др.).

Владимир Андреевич Серпуховской-Старицкий, двоюродный дядя великого князя, герой Куликовской битвы, прованный в народе Донским и Храбрым. И тем не менее ни в одной летописи нет упоминания о присутствии Василия Дмитриевича на его погребении в Архангельском соборе Московского кремля.

Следующее важное событие 1410 года вряд ли вообще имело бы место. присутствуя великий князь в своей столице. Нижегородский князь Данила Борисович захватил Нижний Новгород у "примыолившего его себе" московского князя, а затем опустошил (3 июля 1410 г.) Владимир, разграбив при этом Владимирский Успенский собор - святыню московских князей, где они торжественно венчались на великое княжение.

Последовавший за этими событиями беспрепятственный уход, находящегося на службе у Москвы, литовского князя Свидригайло в Литву и разграбление им "по дороге" Серпухова, тоже показывает, что великий князь еще не вернулся из Костромы, куда он отбыл с семейством в ноябре 1408 года перед нашествием Едигея.

Именно тогда, летом 1410 года, будучи на Плесских горах великий московский князь и дал распоряжение строить здесь крепость. Летописи, которые упоминают об основании Плеса ограничиваются одной и той же фразой: "В лето 6918 (1410)... того же лета великий князь Василий повеле рубить град Плесо". Нужно отметить, что упоминание об основании Плеса следует непосредственно за описанием Грюндвальдской битвы.

Лишь весной 1411 года в летописях описываются события, позволяющие с полной уверенностью констатировать присутствие Василия I и его семьи в Москве. Дочь великого князя Анна, провратанная за византийского императора, была отправлена в Константинополь, где и состоялась ее свадьба с Михаилом Палеологом.

Подводя итоги, следует отметить, что уточнение датировок, данных в летописях, позволяет по новому взглянуть на некоторые известные факты отечественной истории, дать им более правильное толкование. Например, беспрецедентное отсутствие великого князя в столице в течении двух лет несомненно нуждается в новом историческом осмыслении.

К ВОПРОСУ О ПЛЕССКОЙ ТАМОЖЕННО-ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

К. К. ШИЛИН

(Ленинградское отделение Института археологии АН СССР)

Гипотеза о плесской таможенно-оборонительной системе привлекает своей стройностью, логичностью построения. Однако предположение об искусственном происхождении град требует более серьезного анализа, поскольку все данные четвертичной геологии, геоморфологии и палеографии свидетельствуют в пользу их естественного происхождения. Именно в этом месте Волга пересекает конечную морену московского оледенения, выраженную в рельефе Ростово-Плесской грядой и Галичской возвышенностью. Здесь оканчивается т.н. Плесский язык Костромской лопаты Клязминского ледникового потока, надвигавшегося с северо-запада. Ширина языка составляла около 20 км. Под отложениями морены московского ледника залегает мощный слой песка водного происхождения, а под ним - отложения более древнего днепровского оледенения, уходящее на восток. Обе морены содержат большое количество валунов, верхняя - кристаллических пород, нижняя - преимущественно оскобанных.

При стабилизации ледника, образуется мощная конечная морена, в которой скапливается весь обломочный материал, доносимый ледником. Конфигурация оконечности ледникового языка обычно бывает разбитой на более мелкие фьоны. Такую же конфигурацию имеет и конечная морена языка. В процессе формирования русла Волга перерезала моренную гряду. При этом мелкие частицы были унесены течением, а крупный материал (галька, валуны) откутились на дне реки - спроецировались. Поскольку Волга прорезала морены обоих оледенений, то в данных грядах сосредоточены валуны и галька из обоих горизонтов. Прямолинейность Винной гряды может вызывать сомнение в ее естественном происхождении, однако отсутствие сплошного валунного покрытия развеивает эти сомнения. Сложность же конфигурации Косой гряды не вызывает никаких сомнений в ее естественном происхождении. О том же говорят общий объем град (более 500000 м²), большая площадь их, разброс валунов по всей ширине Волги вдоль всей длины град, отлогость склонов, некоторая бесформенность град, их расположение и вытянутость Косой гряды вдоль русла Волги. Таким образом можно смело говорить, что плесская гряда - это уникальный памятник

природы – место и след пересечения крупнейшей реки Европы с конечной мореной московского оледенения.

Сочетанием случайных факторов природа построила на месте этого пересечения своеобразную двойную ловушку для судов, которую без лощмана пройти было практически невозможно. Столь серьезная ловушка-лабиринт могла использоваться в определенных исторических ситуациях, одна из которых, видимо, сложилась в начале XV в., в период закрепления Великого Московского княжества на волжских берегах. Ловушка создавала идеальные условия для контроля за судоходством и взимания пошлин. По-видимому, и сама Плесская крепость была основана Василием I в этом месте именно благодаря наличию ловушки, которую в то время могли как-то улучшать, достраивать, заваливая "слабые" места валунами или забивая сваи.

Дополнительную убедительность гипотезе о таможенно-оборонительной системе придадут местные дороги, открытые А.Б.Дьяковым и И.В.Моисеевым. Если рассматривать эти дороги по отдельности, то связь о ловушкой не просматривается, но в сумме они обнаруживают интересную закономерность: дорога из Сторожева, в котором обнаружен культурный слой XV в., от верхнего плато спускается к тому месту, где Винная гряда примыкает к левому берегу Волги; дорога возле Порошино спускается к месту примыкания той же гряды к правому берегу; короткая дорога у Плеса, идущая в глубокой, несомненно искусственной выемке от р.Шохонки в сторону Порошина (так называемый Вичугский проезд) выходит на верхнее плато, где и кончается. Огромный объем земляных работ, выполненный на последней совсем короткой и как будто никуда не ведущей дороге, говорит сам за себя. Возникает естественный вопрос: не были ли две последние дороги соединены между собой лесной дорогой, идущей верхом? Если да, то такую дорогу могли построить только для какого-то специального назначения, каким могла быть, например, быстрая и скрытая переброска конного отряда из крепости в район гряд.

Уже в самом названии "таможенно-оборонительная система" определено ее функциональное назначение. Перечисляя плесские таможенно-оборонительные сооружения, В.Ю.Халтурин (Тезисы, 1987, с.29) говорит об острогах и сигнальных осях, связывающих эти остроги. Но в тексте упомянуты фактически одна ось Сторожево-Плес, которая обеспечивала контроль за передвижением судов, идущих сверху, "как военных, так и торговых". Последнее представляется весьма правдоподобным, тогда как задача отпора военным судам выглядит менее вероят-

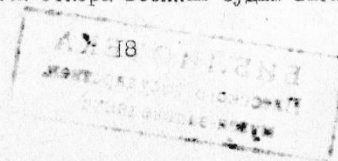
ной, поскольку походы ушкуйников по Волге прекратились в 1409 году. То есть в этом направлении система исполняла только одну функцию – таможенную. Поэтому название таможенно-оборонительная выглядит преувеличением. Но если вспомнить, что в направлении нижнего течения Волги наличие оборонительной функции было жизненно необходимым (вспомним факт разорения татарами Плеса в 1429 г., а также местные легенды), то название системы будет полностью соответствовать ее функциям. Особенно если согласиться с мнением Н.П. Соболева, из Вичуги, предположившего наличие системы осей и сторожевых пунктов "смотрящих" вниз по течению Волги: Борщевка-Новлянокое-Сторожево-Плес, и обеспечивающих контроль реки более чем на 25 км. (Все эти пункты должны были соединяться, идущей верхом дорогой, которая продолжала предполагаемую дорогу Плес-Порошино до Борщевки, через Алабугу).

Необходимость в обороне "снизу" сохранялась до середины XVI в. (в 1540 г. татары в очередной раз подошли к Плесу и были разбиты), вплоть до взятия Казани (1552 г.), а затем Астрахани (1556 г.).

После этого необходимость использования природной ловушки в оборонительных целях отпадает и возникает потребность в улучшении условий судоходства. Видимо с этим связано появление единственного, на наш взгляд, элемента в плесских грядах, носящего характер искусственности – шпору, отходящей от основного направления правой стороны Винной гряды вверх по течению, которая действительно напоминает выправительное сооружение.

Сказанное позволяет сделать вывод о важности дальнейших исследований и, прежде всего, поиска доказательств существования и функционирования плесской таможенно-оборонительной системы.

Важным представляется и вопрос о границах охранной зоны. Хочу поддержать мысль, высказанную В.А.Веляевым о том, что только статус национального парка может обеспечить сохранность плесского историко-природного комплекса, в который должны войти, как мне кажется, не только территория по обеим берегам Волги, но и ее акватория в районе гряд – уникального памятника природы. Охраняемая территория на правом берегу должна протягиваться от с.Ограда до р.Сунжи, включать в себе долину Шохонки и всех оврагов, а также буферную зону, включающую ближайшие деревни (с особым режимом природопользования). На левом берегу охранная зона должна включать берег Волги от р.Каторжи до р.Колдомы, территорию карьера и ближайшего леса как будущую рекреационную зону.

Л.П.СМИРНОВ

г.Москва

В центре Москвы на Красной площади стоит монумент, сооруженный в 1918 году на народные средства (скульптор И.П.Мартос). На постаменте надпись: "Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия" - в память о предводителях ополчения 1611-1612 гг., о подвиге русских людей, отстаивших свою независимость.

В летописи исторических событий, закончившихся 26 октября 1612 года освобождением Москвы от интервентов есть и "плесская страница". К сожалению, в краеведческой литературе она получила искаженное изображение. Утвердилось ошибочное мнение, что ополчение со всем своим большим обозом переправилось в районе Плеса "...через весеннюю полноводную Волгу, используя паромы и плоты".

Анализ исторических и других документов позволяет уточнить датировки событий и исправить допущенную ошибку.

Как известно, Москва была освобождена вторым общерусским ополчением, центром которого стал Нижний Новгород. Для похода Пожарским и Мининым был выбран путь не через разоренные Владимирские земли, а вдоль Волги - к Ярославлю. Здесь ополчение с тыла надежно защищала Волга, за которой находились города, выступившие против интервентов. Ополчение вышло из Н.Новгорода не раньше 5(15)^X и не позднее 10(20) марта и останавливалось в Балахне, Юрьеве, Решме. В Решме Пожарский получил известие из Владимира А.В.Измайлова о том, что 2(12) марта под Москвой проходила присяга "псковскому вору". Эти сведения могли достичь Решмы не ранее 10(20) марта, что подтверждает дату выхода ополчения из Н.Новгорода.

"Новый летописец" сообщает, что в Решме Пожарский получил также известие о казни самозванца и грамоту от Трубецкого и Заруцкого с раскаянием в присяге и с просьбой быстрее идти к Москве. На что Пожарский и Минин ответили, что идут под Москву "...на очищение Московского государства".

Из Решмы ополченцы пришли в Кинешму, откуда, отдохнув два дня, двинулись в Плес. Летописи сообщают, что в Плесе их встретили костромские люди с предупреждением о решении своего воеводы не пускать ополчение в город.

^X В скобках приводятся даты по современному стилю.

В Костроме ополчение задержавшись на два дня выступило в Ярославль, куда прибыло не позднее 2(12) апреля. Уверенность в этой дате основана на том, что первое дошедшее до нас воззвание Минина и Пожарского, написанное в Ярославле, помечено 7(17) апрелем.

Таким образом, с учетом всех остановок, ополчение шло от Н.Новгорода до Ярославля 20-22 дня. Причем, у данного маршрута было два возможных пути: один водный по Волге и другой - "посуху" по правому нагорному берегу реки.

Мною была оставлена таблица весеннего вскрытия Волги за 39 лет (1885-1923 гг.). Получилось следующее: первая подвижка льда приходится на 8(16) апреля, полное очищение реки от льда - на 11(24) апреля. Наиболее раннее вскрытие Волги зафиксировано 28 марта (1921 г.); наиболее позднее - 27 апреля (1893 г.). Следует отметить, что по мнению специалистов XIY-XVI вв. были самыми холодными за последнее тысячелетие, тогда как XIX - нач.XX вв. считаются наиболее теплыми за последние сто лет.

Поэтому крайне маловероятно, чтобы во время остановки ополчения в Плесе около 18-20 (28-30) марта 1612 г. Волга совершенно очистилась ото льда. Если же предположить, что весна 1612 года началась исключительно рано и 20(30) марта ополчение действительно переправилось через полноводную реку, то совершенно невероятным выглядит факт прохождения ополченцами расстояния между Н.Новгородом и Ярославлем за 20-22 дня. Можно себе представить в каком состоянии и с какими потерями и в людях и в снаряжении вышло бы ополчение из этого труднейшего в условиях весенней распутицы похода. Исторические же источники не только не фиксируют подобных потерь, но совершенно определенно свидетельствуют, что "... стольник князь Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин в Ярославль пришли по зимнему пути (подчеркнуто мной. Л.С.) и стали в Ярославле". (См.: "Изборник" Андрея Попова).

Следовательно, утверждение о имевшей, якобы, место переправе войска Минина и Пожарского через разлившуюся Волгу "...на плотах и паромах", безосновательно и не выдерживает серьезной критики.

В доказательство можно привести еще одно авторитетное свидетельство. Известный исследователь этого периода академик С.Ф.Платонов пишет: "За передовыми войсками в Ярославль двинулись главные силы ополчения, пользуясь еще зимним путем (подчеркнуто мной. Л.С.). Они шли на Балахну, Юрьевец, Кинешму (Плес) и Кострому по правому берегу Волги... и пришли в Ярославль около 1 апреля, усиленные отрядами из поволжских городов".

"ТОРГОВЫЕ ВОРОТА" ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА

Е.В. ПИШКИНА

(Ивановский государственный университет)

В первые 70 лет XIX века хозяйственное развитие Плеса складывалось преимущественно в сфере торговли, т.е. обслуживании промышленной базы, расположенной за пределами города. Развитие промыслов, рост крупной промышленности, товаризация сельского хозяйства – все это сильно отражалось на экономической жизни Плеса.

В группе сельскохозяйственных товаров преобладал хлеб различных сортов. По данным М.П. Боголюбова (См.: Боголюбов М.П. "Волга от Твери до Астрахани") его везли со средней и нижней Волги в основном для продажи в Рыбинске и Петербурге.

Можно предположить, что хлеб поступал и из близлежащих деревень, ибо выгодность сбыта в этом районе, увеличивающаяся потребность в деньгах толкали помещиков и крестьян на продажу части хлеба на местных рынках.

Плес являлся одним из главных мест своза местными крестьянами льна. Торговля льном включала в себя, помимо перекупки и транспортировки, первоначальную скупку товара от непосредственных производителей. (См.: Рындянский П.Г. "Городское гражданство дореформенной России". М., 1958, с.218).

Важное место занимала скупка предметов крестьянской промышленности, в основном текстиля, галантерейных товаров.

В 30-50-е года в России начинается промышленный переворот. К тому времени Иваново, Шуя и близлежащие районы Владимирской и Костромской губерний становятся признанными центрами текстильной промышленности. Мануфактурная промышленность переходит на использование хлопка, быстро вытесняющего лен. Хлопок везли из Египта, США, Средней Азии (последний стал преобладать в XX в.). Широко использовали английскую пряжу.

В 20-40 гг. "фирма" Киселевых из Шуи закупает большое количество этой пряжи и налаживает ее продажу по всему промышленному району. Шла она через Плес – самый близкий к Иванову путь по Волге.

Через Плес готовый товар шел в Петербург, в Нижний Новгород, на Ирбитскую, Ростовскую, Ярославскую и другие ярмарки. Из Нижнего Новгорода купцы-армяне везли ткани в Закавказье. М.П. Боголюбов сообщает, что из Шуи и Иваново ткани везут в Нижний Новгород до 200 000 аршин полотна".

Таким образом, благодаря выгодному географическому положению на Волге в центре промышленных губерний, а также крайне плохим состоянием путей сообщения в стране, Плес становится в XIX в. одним из важнейших центров транзитной торговли.

Об этом свидетельствует и тот известный факт, что в 1848 году среди ивановских фабрикантов обсуждался вопрос о необходимости строительства конно-железной дороги Иваново-Плес (См.: А.С. Ершов. Поездка в село Иваново и город Шуя. – Владимирские губернские ведомости, 1849 г. №44,45).

Косвенным подтверждением этого может служить и анализ колебаний численности населения Плеса, отмеченных в XIX веке. Причем, если в других городах промышленных губерний подобное явление объясняется во многом непостоянством промышленного населения, то в Плесе это было связано с периодическим скоплением большого количества работников, обслуживающих торговые заведения и транспорт. (По свидетельству Л.П. Смирнова в 40-60-х годах XIX века в Плесе действовало в сезон до 5 торговых пристаней). Так, по данным, приведенным в книге "Россия. Полное географическое описание нашего отечества", изданной в 1862 году, население Плеса в указанный период практически удваивается, достигнув 4200 человек.

С другой стороны, население города резко сокращается (до 2200 чел.) после строительства железной дороги Иваново-Кинешма, когда роль "торговых ворот" переходит к Кинешме, и Плес навсегда утрачивает значение центра транзитной торговли.

А.В.ЛУНАЧАРСКИЙ В ПЛЕСЕ

О.Ю.ОЛЕЙНИК

Ивановский энергетический институт

Вопрос о посещении А.В.Луначарским Плеса остается до настоящего времени неизученным. Отсутствует не только документальное подтвержденное описание этой поездки, но и точное представление о дате прибытия А.В.Луначарского в городе.

Так, Л.П.Смирнов (в личной беседе с А.Б.Дьяковым) вспоминает, что будучи школьником он принимал непосредственное участие во встрече наркома, которая состоялась в самом начале мая 1919 года. Л.П.Смирнов помнит и два выступления А.В.Луначарского (в здании школы и на торговой площади).

Не подвергая сомнению воспоминания Леонида Павловича, выскажем, однако, свои предположения относительно даты приезда А.В.Луначарского в Плес.

Известно, что весной 1919 года А.В.Луначарский по поручению ЦК ВКП(б) дважды выезжал из Москвы для оказания помощи и контроля за мобилизацией и формированием частей Красной Армии в Иваново-Вознесенскую и Костромскую губернии. Очевидно во время одной из этих поездок он и посетил Плес.

В Иваново-Вознесенске А.В.Луначарский находился с 17 по 19 апреля 1919 года, куда прибыл из Москвы поездом (Значит выехать в Плес по пути следования он не мог). Не выезжал А.В.Луначарский в Плес и во время пребывания в Иваново-Вознесенской губернии). (См.: "Рабочий край", 1919, 18-20 апреля). 19 апреля, выполнив поручение ЦК ВКП(б), А.В.Луначарский отбыл в Москву поездом, что полностью исключает предположение о возможном посещении Плеса на обратном пути. (См.: "Рабочий край", 1919, 20 апреля).

В Костромскую губернию, как известно, А.В.Луначарский выехал из Москвы 8 мая 1919 года. Видимо эту поездку и имеет в виду П.И.Моисеев, который пишет, что нарком остановился в Плесе "поездом в Кострому в мае 1919 г.". (См.: Моисеев П.И. Город Плес). Однако, огласиться с такой датировкой нельзя, и не только в силу ее неопределенности, но и потому, что сам А.В.Луначарский пишет: "Выехав из Москвы 8 числа, я прибыл 9 мая в г.Ярославль..." и вечером того же дня уехал "...далее в Кострому" (См.: Литературное наследство, т.80, М., 1971, с.409, 411). 10 мая в час дня Луначарский уже в Кост-

роме. (См.: там же, с.394).

Становится ясным, что посетить Плес он мог либо во время своих поездок по Костромской губернии, либо на обратном пути из Костромы в Москву, к последней точке зрения приводит то обстоятельство, что в "Докладе Ленину и Рыкову" А.В.Луначарский пишет 31 мая 1919 года из Костромы: "Котати, Владимир Ильич, сообщаю Вам, что я выеду отсюда в воскресенье (1 июня. - О.О.), по приезде в Москву (по дороге я еще остановлюсь в Плесе, Красном, Кинешме) я приду к Вам лично..." (См.: Литературное наследство, т.80, с.400).

К сожалению, газеты того времени этот заключительный этап пребывания А.В.Луначарского в Костромской губернии не освещают в таком объеме, который позволил бы сделать вывод относительно цели поездки Луначарского в Плес.

Таким образом, нарком посетил Плес не в мае, как это предполагают Л.П.Смирнов и П.И.Моисеев, а в самом начале июня. Скорее всего 2-го числа, или во второй половине дня 1 июня, так как первую половину дня он провел в с.Красном (о чем довольно подробно он пишет в своем отчете), а 3 июня уже из Нерехты поездом отбыл в Ярославль.

Что же касается цели поездки А.В.Луначарского в Плес, то этот вопрос остается открытым. Вероятно документы архива Луначарского, или источники, имеющиеся в Плесе (в том числе и рассказы местных жителей) позволят окончательно прояснить этот вопрос.

Это важно еще и потому, что, на наш взгляд, целесообразно установить памятный знак (или мемориальную доску) в честь пребывания в Плесе первого наркома просвещения Советской республики, видного деятеля Коммунистической партии А.В. Луначарского.

ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕГО ПЛЕСА

А.А. ЛЮБИМОВ

г.Москва

В период с 1 июня по 1 ноября 1987 г. мною было проведено топонимическое исследование окрестностей Плеса. На данной территории, вытекающей в себя правый и левый берега Волги, вниз по течению реки от г.Плеса на протяжении 23 км, обследован 21 населенный пункт. Маршрут изысканий проходил частично по Вичугскому, Приволжскому и Заволжскому районам. Собрано более 20 преданий и устных рассказов. Большая часть топонимических и исторических преданий связана с монголо-татарским нашествием и "смутным временем". Встречались предания о кладях, разбойниках, восходящие ко времени крестьянской войны под предводительством Степана Разина. Сюжеты этих устных рассказов интересны тем, что в них присутствует образ женщины-разбойницы Марии. (Легенда рассказана 85-летним жителем д.Осеево Заволжского района Николаем Григорьевичем Зотовым). "У деревни Воронино, которая у Волги то, проходила раньше Лазарева дорога. Так там много ям нарыто. Старые люди говорили раньше, что клад там свой Мария-разбойница зарыла. А у той дороги по берегу Волги, где сейчас кладбище, сосновый лес. Так он до сих пор Марьиной Рощей называется. Сосна из этого леса крепкая - в Воронине и сейчас избы стоят из нее старые почти сто лет назад. Так вот, говорят, была во время Стеньки Разина такая Марья, ее колдуньей все звали. Собрала она шайку разбойников и давай богачей грабить да убивать. Что награбила со своими дружками, то и зарывала в разных местах, а старые люди говорили, что клад тот выходит на поверхность через каждые сто лет. И кто увидит лошадей - рыжую и сивую, опоясанных цепями, значит тут и клад, а в кладе этом, говорят, бочка серебра и бочка золота. Так еще мой дед и отец ходили с деревенскими этот клад искать. Пришли они однажды к Лазаревой дороге, прочли молитву, перекрестили место и копать стали. Выкопали уже порядочно. Вдруг у кого-то лопата на твердое что-то наткнулась, так в это время из леса бык с кольцом на носу выскочил и всех разогнал, а когда вернулся яма была завалена. Второй раз начали копать. Снова такой же случай. Только лопата стукнулась о что-то твердое - мальчишки из деревни бегут и кричат: "Мужики! Деревня горит!" Все бросились по-

жар тушить, а когда вернулись, смотрят, а яма то зарыта. Ну же в третий раз собрались. Думают мужики, что на этот раз повезет им. Да не тут то было. После того как яму вырыли, такой ливень пошел, такая гроза с молниями началась, что лопаты все побросали и в деревню бежать, а вернулись, то снова яма завалена. Так и бросили клад искать. А есть клад или нет его - никто не знает".

В каждом из посещаемых мною населенных пунктов, упоминалось предание о древнем Чувиляе. В деревне Савитово уроженка этих мест 75-летняя Софья Нахимова рассказала легенду (одну из тех, в которой упоминается о существовании Чувиля): "Есть рядом с нашей деревней овраг древний, а по нему ручей течет, а с этим ручьем еще один стекается. Вода в них прозрачная и целебная - силы придает как ее напьешься. Рассказывали старые люди, что невинная кровь здесь была пролита и стала с тех пор вода исцелять людей. А было это еще при монголо-татарах. Подошли они к этому месту, а у оврага тот гребень есть обрывистый с обеих сторон, а у самого оврага этот гребень подходит к горе, которая "колпак" называется. Так за этим гребнем татары то и прятались, а с "колпака" наблюдали за Чувиляем. Тут и битва то и была, говорили". (д.Савитово Заволжского района).

Местные старожилы рассказывали о кладях, в древних курганах, о ведьмах, русалках. Часто в разных населенных пунктах одно и то же предание рассказывали по разному, что требовало перепроверки и уточнений.

Большой интерес в рассказах деревенских жителей представляют топонимические названия рек, ручьев, деревень, оврагов, пустошей и т.д. В рассказанных легендах органично слиты и исторические личности и сказочные сюжеты. Народная память хранит в себе исторические события далекого прошлого, передававшиеся из поколения в поколение устным пересказом. Много еще предстоит услышать преданий и легенд, связанных с историей древнего Плеса, что позволит глубже проникнуть в тайны давно минувших дней.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ 1987 ГОДА

В.В.КОРОВИНА, П.Н.ТРАВКИН

(Плесский музей-заповедник, Ивановский городской Дворец пионеров и школьников)

В 1987 году силами Ивановского отряда Верхневолжской археологической экспедиции Института Археологии АН СССР и Плесского государственного музея-заповедника были продолжены разведочные работы по берегам Волги на территории Приволжского, Заволжского и Вичугского районов Ивановской области.

У деревни Сторожево Заволжского района при впадении в Волгу р.Каторжи был собран разнообразный кремневый материал: пластины, орудия на пластинах (стрела, ножи), нуклеусы, скребла, скребки, а также валуны со следами первой надпоймы и у кромки воды во время понижения ее уровня в Волге. Материал может быть ориентировочно отнесен к переходному времени от палеолита к мезолиту или к эпохе мезолита.

Также на территории Заволжского района были обнаружены следы многослойного поселения в 4 км к западу от районного центра. В результате появления Горьковского водохранилища само поселение оказалось затопленным водой, и только собранный по кромке воды керамический материал (обломки гончарных сосудов с линейным орнаментом и лепных с сетчатым отпечатком) позволили определить 2 этапа его существования: V век до н.э. - V век н.э. и XII-нач.XIII вв.

На восточной оконечности г.Заволжска обнаружена стоянка эпохи мезолита-раннего неолита (ориентировочно VI-V тыс. до н.э.), на что указывают находки ножевидных пластин и керамика верхневолжской культуры. Не исключено, кроме того, что при дальнейшем исследовании территории стоянки (мысовое песчаное всхолмление в устье р.Мережки) будут выявлены погребения фатьяновской археологической культуры, так как здесь собран и материал эпохи бронзы.

В устье реки Сунжи (Вичугский район) найдены следы трех поселений, расположенных в 100-1000 м друг от друга. Поселение Никулино - I относится к эпохе бронзы - раннего железа и содержит керамику с "сетчатым" отпечатком. Никулино-II - селище эпохи раннего средневековья (ориентировочно VI-VIII вв. н.э.); памятник оставлен финно-угорским населением региона. Поселение Никулино-III содержит смешанный финно-русский материал.

На открытой в 1986 году стоянке "Утес" был произведен дополнительный сбор подъемного материала. Кроме находок эпохи мезолита (пластины, нуклеус) была обнаружена кремневая стрела абашевского типа, что при дальнейших исследованиях, возможно, расширит временные границы поселения.

Разведочные работы в окрестностях Плесского музея-заповедника на этом не могут считаться законченными. Они требуют продолжения, в частности, на территории Красносельского района Костромской области и по берегу Волги от д.Воронино до устья Сунжи, что позволит иметь более полное представление о протекавших здесь в древности культурно-этнических процессах.

УСАДЬБА РЕМЕСЛЕННИКА НА ТЕРРИТОРИИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ПЛЕССКОГО ПОСАДА. ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ.

П.Н.ТРАВКИН, О.Н.МАКАРОВА, Т.А.ЗАВГОРОДНЯЯ

(Ивановский городской Дворец пионеров и школьников)

Успешные попытки реконструкции жилищ и усадеб древнерусских городов на сегодняшний день не являются редкостью. В мощном культурном слое Новгорода, Суздаля, Пскова, Старой Ладogi, Берестья сохраняются нижние венцы зданий, мостовые, колодезные срубы. Дендрохронологическая шкала дает возможность точных датировок.

Культурный слой плесского посада не отличается большой мощностью и почти не содержит органических остатков. Однако, с другой стороны, малая мощность культурного слоя позволяет расчленить отдельные комплексы даже в очень узких временных рамках.

Попытка реконструкции усадьбы ремесленника-кузнеца и ювелира-предпринята нами после проведения анализа имеющихся данных раскопа 1887 года. При проведении анализа были локализованы отдельные категории находок (ножи, развалы сосудов, инструменты, отходы производства), приняты во внимание все нивелировочные отметки. Учитывался также накопленный материал древнерусских поселений региона. Аргументы к предлагаемым выводам приводятся в докладе.

Совокупность данных позволяет, с известной долей риска, предполагать нижеследующее.

Жилая постройка - главная постройка усадьбы - представляла собой прямоугольный однокамерный сруб площадью около 16 кв.м, который опирался углами на камни-валуны. Нижняя часть сруба - подклеть с погребом. Погреб округлый, с покатыми стенками, диаметр его 2,5 м, глубина 0,6 м. С северо-восточной стороны он имел пологий выход. Во избежании скопления грунтовых вод погреб изнутри был обмазан глиной и обожжен. На дне - деревянный помост.

Над подклетью располагалось жилое помещение с отдельным входом (с северо-востока). Слева от входа, ближе к центру, был очаг в виде каменной площадки, обмазанной глиной. Рядом с ним стояла посуда и сундук для хранения одежды.

С севера к жилому дому примыкало производственное помещение с выходом на юго-восток. Это также был сруб, квадратный в плане и однокамерный, площадью около 14 кв. м. Слева у входа в небольшом линзообразном углублении земляного пола располагался очаг для плавления цветных металлов и "варки" железа. Справа от входа произ-

водились основные работы: разливка металла по формам, чеканка, ковка и т.д. Мастер работал при открытой двери или при свете лучины, закрепленной в светце.

Некоторые операции, связанные с ювелирным производством, выполнялись в жилом доме, там же хранилось привозное сырье, в частности, листовая медь. Какие-то работы выполнялись, видимо, и на небольшой площадке из обожженной глины в метре от северо-восточной стены мастерской.

Отходы металлургического производства выбрасывались в мусорную кучу "на задах" между жильем и мастерской. Вместе со шлаком, золой и углями туда попадали и металлические обломки.

На второй террасе к югу от построек и на склонах располагались огороды.

Не исключено, что в хозяйстве ремесленника имелись домашние животные. Однако, следов соответствующих помещений не обнаружено. Не выявлены также и следы ограды усадьбы, что затрудняет определение ее площади.

Данный хозяйственный комплекс появился, по всей вероятности, в самом начале XIII века, как продолжение плесского посада, на необжитой береговой террасе. Прекратил он свое существование в результате пожара за несколько лет до монголо-татарского нашествия.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛЕССКОГО РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ПОСАДА В 1987 ГОДУ

П.Н. ТРАВКИН

(Ивановский городской Дворец пионеров и школьников)

В 1957 году в ходе обследования Плесских оборонительных сооружений начала XV в. П.А. Раппопортом на территории городища были собраны фрагменты ранней круговой керамики и выдвинуто предположение о существовании здесь в XIII в. поселения¹ (П.А. Раппопорт. Очерки по истории военного водчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X-XV вв. М.-Л., 1961, с. 51.) Разведочные работы 1986 года, проведенные Ивановским отрядом Верхневолжской археологической экспедиции ИА АН СССР, подтвердили высказанное предположение, выявив остатки раннесредневекового города и посада². (Травкин П.Н., Коровина В.В. Итоги археологического обследования территории Плесского музея-заповедника. - Тезисы докладов Областной научно-практической конференции. "Вопросы изучения Плеса", Плес, 1987).

Планомерное обследование Плеса Ивановский отряд продолжил в 1987 году. Раскопки проводились на территории посада в той его части, которая в настоящий момент наиболее интенсивно разрушается речными водами.

Раскоп площадью 112 кв. м был заложен на восточной оконечности посада, свободной от поздних культурных наслоений. Мощность культурного слоя составила 0,3-0,4 м. На материке прослежены углубления хозяйственных ям, очагов и погребов с глиняной обмазкой.

Большую часть разнообразного материала, собранного в раскопе, составили керамические остатки. Посуда в основном круговая, вся домонгольского времени, с линейным, волнистым, зигзагообразным, точечным орнаментом, с отпечатками гребенчатого штампа. Собранные из развалов сосуды имеют признаки форм, характерных для Костромского Поволжья: приземисто, высокая шейка - или охожсть с керамикой "мерянско-камского" типа³. (Е.А. Рябинин. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л., 1986, таб. 1X. Е.И. Горкинова. Этническая история Волго-Окского междуречья. - Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1962, рис. 59.) Часть фрагментов отличается особо крупными размерами и толщиной стенок. По всей видимости, это остатки сосудов для хранения сыпучих продуктов (круп?).

Отдельную категорию находок составили предметы, связанные с металлургическим производством. Железные изделия изготавливались из болотной руды, которую "варили" в глиняных сосудах, о чем сви-

детельствуют находки керамики со следами крицы на внутренней стенке. На территории памятника встречены отходы железодельного производства и некоторые инструменты.

Несколько чаще встречались отходы производства и инструменты, связанные с ювелирным ремеслом. Находки тиглей указывают на изготовление изделий способом литья (образец - незавершенная отливка билоновой криновидной подвески из шурфа 1986 года). Однако применялась иковка. Основной материал - медь; в раскопе в большом количестве встречены медные обрезки и куски. Судя по характеру находок, посадские мастера делали zoomорфные шумящие подвески и другие украшения, аналогичные найденным в многочисленных курганах Костромского Поволжья и особенно Кольдого-Сунженского курганного региона¹. (Е.А. Рябинин. Zoomорфные украшения древней Руси. Л., 1981, рис. 10).

В юго-западной части раскопа прослежены остатки наземного жилища. Встреченные здесь вещи несут явный отпечаток городского быта. На это указывают многочисленные находки частей навесных замков и ключей, сложный "нутряной" замок, фигурный свечек, обломки стеклянных браслетов. Судя по большому количеству невостребованных вещей и другим косвенным признакам, это жилище сгорело во время пожара.

Весь материал, полученный в результате раскопок 1987 года, укладывается в хронологические рамки конца XI - первой половины XIII вв., Однако необходимо учесть, что раскоп находился на наиболее удаленной от крепости части посада; естественно, что она была заселена позднее, на что указывает и относительно небольшая мощность культурного слоя. Принимая кроме того, во внимание летописные данные об ордынском разорении Плеса² (Воинские повести древней Руси. М.-Л., 1949, с. 28), обнаруженный посадский материал можно датировать началом монголо-татарского нашествия, то есть началом XIII века.

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ НА
ТЕРРИТОРИИ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА.

КЛИМАШОВ И. Ю.

Ивановский городской Дворец пионеров

В ходе планомерных археологических исследований г. Плеса и его окрестностей во время полевого сезона 1987 года силами Ивановского археологического отряда и экспедиции Плесского музея-заповедника были продолжены работы в районах дер. Сторожево и дер. Утес.

Близ дер. Сторожево Заволжского района было выявлено новое мезолитическое местонахождение. Кремневый инвентарь составляют десять пластин, из них пять - патинированных, наконечник стрелы на пластине, отделанный крутой ретушью по краю со стороны спинки, микропластинка, резец - стробок на отщепе и восемь отщепов. Также был собран керамический материал, относящийся к эпохе неолоте, раннего железного века, средним векам. Определенный интерес представляют две крупные гальки с долбленными углублениями, которые могут являться упорами для лучкового сверлильного станка. Весь собранный материал находится в переотложенном состоянии.

У среза воды р. Волги близ дер. Утес Приволжского района собран кремневый материал состоящий из двух нуклеонных обломков, пластинки и микропластинок, концевой скребка на пластине, перфоратора на пластине, резчика, обломка наконечника стрелы (дротика), отщепов и заготовок, которые имеют мезолитический-ранне неолитический характер, а также фатьяновский (абашевский?) наконечник стрелы (эпоха бронзы). Керамический материал представлен эпохой раннего неолита, раннего железного века, средних веков. Культурный слой не обнаружен, вероятно поселение затоплено водами Горьковского водохранилища.

Целесообразно дальнейшее проведение археологических исследований в районе дер. Утес на предмет выявления памятников эпохи бронзы и раннего железного века.

К ВОПРОСУ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОХРАННЫХ
ЗОНАХ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

П. Н. ТРАВКИН

Ивановский городской Дворец пионеров и школьников

В предшествующих публикациях и отчете об археологическом обследовании территории Плесского музея-заповедника нами указывалось на необходимость определения границ археологической охранной зоны¹. (П. Н. Травкин, В. В. Коровина. Итоги археологического обследования территории Плесского музея-заповедника. - Тезисы докладов областной научно-практической конференции "Вопросы изучения Плеса". Плес, 1987.). Дальнейшие исследования, проведенные в 1987 году, а также дополнительный анализ имевшихся ранее данных подтверждает, что оптимальные границы заповедной археологической зоны должны быть следующими:

- по правому берегу Волги от Кедровой рощи до устья р. Сунжи с расстоянием в ширину ок. 4 км;
- по левому берегу от границы Ивановской области до с. Новлянское Заволжского района, с той же шириной.

На данной территории на сегодняшний день известно 77 археологических памятников. Они оставлены представителями различных эпох культур.

Одними из древнейших не только в заповеднике, но и во всей Ивановской области являются поселения охотников и рыболовов, остатки которых прослежены у д. Сторожево и пос. Утес. Здесь собран материал эпохи мезолита, а возможно и рубежа мезолита-палеолита (данный вопрос до конца не разработан).

На территории г. Плеса и по берегам Волги ниже по течению вплоть до устья р. Сунжи собран материал, связанный с новым каменным веком (неолитом).

Последующая эпоха бронзы представлена остатками могильника фатьяновской культуры, обнаруженными у водозаборных сооружений канала Волга-Увель, и находками орудий в районе пос. Утес.

По берегам Волги тянется цепь укрепленных поселений-городищ скотоводов раннего железного века и представителей летописных финно-угорских народов. Кроме городищ (Пеньки-1, П, Городище, Василево) обнаружены также неукрепленные поселения с аналогичным материалом

в районе устья Сунжи: Никулино-1, П, Ш.

Особый интерес на данной территории представляют древнерусские раннесредневековые памятники. К их числу прежде всего относятся уникальные для Ивановской области частично сохранившиеся крепость и посад Плеса. Их окружают многочисленные курганные группы и отдельные курганы (в настоящее время известен 61 памятник). Они располагаются в низовьях Колдомы, Сунжи и - особенно плотно - в районе Алабуги. На это обращали внимание известные археологи, а Е.Рябинин на основе тщательного анализа определил указанную территорию как особый Колдомо-Сунжинский курганный регион со специфическими культурно-этническими чертами древнего населения¹. (Е.А.Рябинин. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л., 1986).

В результате работ Ивановского отряда Верхневолжской экспедиции в 1986-87 гг. здесь также выявлено ряд селищ, синхронных курганным могильникам.

Безусловно уникальны остатки Плесской средневековой таможенно-оборонительной системы, которая требует дальнейшего детального изучения - и не только на отрезке Плес-Русиновка, но и на сопредельных отрезках русла Волги, в особенности ниже по течению.

В целом же представленные на данной территории памятники исторически взаимосвязаны и дают возможность проследить процесс этнического развития населения нашего края с момента появления здесь человека и до наших дней, практически без выпадения тех или иных звеньев. Напротив, сокращение территориальных границ исключило бы эту возможность.

Многие из этих археологических памятников экспозиционны и могли бы лечь в основу нескольких экскурсионных пеших и водных маршрутов.

Заповедник располагает возможностями для проведения археологических исследований, охранной консервации и реконструкции разрушаемых памятников: в целом для образцовой организации их охраны.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

А.Д. ТРУСОВ, Т.Г. ТРУСОВА

Ивановский энергетический институт

Обязательными условиями решения экономических проблем музея-заповедника являются, во-первых, определение территориальных границ заповедной зоны, во-вторых, наделение музея-заповедника правами подлинного хозяина, гарантированными Законом о государственном предприятии.

В качестве субъекта социалистических производственных отношений музей-заповедник может рассматриваться как особого рода социалистическое предприятие, функционирующее в сфере материальной и духовной культуры на принципах хозяйственного расчета. Конечным результатом деятельности музея-заповедника должно стать удовлетворение потребностей общества в высокого качества услугах при минимальных затратах.

Как юридическое лицо, наделенное экономическими правами, владения, распоряжения и пользования закрепленной за ним территории, уникальных природных и историко-архитектурных памятников, музей-заповедник имеет право на сосредоточение в своем бюджете монопольных доходов в форме:

- экономически обоснованной платы за ресурсы и отчислений на охрану окружающей среды, вносимых всеми предприятиями и организациями, хозяйствующими на территории музея-заповедника (турбавой "Плес", областным Советом по туризму и экскурсиям и др);
- части денежных доходов промышленных предприятий, магазинов розничной торговли, кооперативов, лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, полученных от производства и реализации текстильных сувениров, буклетов, проспектов, календарей, плакатов, значков, диапозитивов, посвященных памятникам и экспозициям музея-заповедника;
- части денежных средств, реализуемых за счет организации на территории музея-заповедника выставок-продаж произведений живописи, изделий народных художественных промыслов, продукции развлекательного питания.

Со своей стороны, музей-заповедник должен вносить экономически обоснованные платежи в бюджет государства, а также обязан вести эффективную хозяйственную деятельность, покрывая свои затраты за

счет заработанных средств и получая прибыль. В 1987 г. собственные средства музея-заповедника составили 66.178 руб., поступления из госбюджета - 157,000 руб., при жесткой регламентации направлений использования полученных средств, не всегда отвечающей реальным потребностям музея. В то же время Владимиро-Суздальский музей-заповедник, существенно расширивший сферу хозяйственной деятельности, имеет собственных средств на 1.971 тыс.руб., а бюджетных - 600 тыс.руб. Для того, чтобы работать на условиях самоокупаемости музей-заповедник должен решить ряд взаимосвязанных задач: развернуть новые экспозиции, увеличить число экскурсий и видов экскурсионного обслуживания, предоставлять иные платные услуги.

Для решения первой задачи необходимо установить экономические отношения типа "заказчик - подрядчик" с производственной группой по охране памятников культуры, сосредотачивая в своих руках средства и на реставрацию, и на техническое оснащение экспозиционных залов, самостоятельно рассчитываясь с подрядчиком за реально выполненную работу, налагая штрафы за низкое ее качество и нарушение сроков. Необходимо поставить дело так, чтобы реставрация и приспособление памятников для будущего использования стало комплексным процессом. В стране нет организации, которая разрабатывала бы и осуществляла проекты технического оснащения, изготавливала бы и монтировала оборудование для экспозиций. В этой ситуации необходим поиск прямых договорных связей.

Для решения второй задачи музей-заповедник должен организовать собственный экскурсионный отдел, что позволит упорядочить экономические отношения с областным Советом по туризму и экскурсиям, реализовать монопольное право на все виды экскурсионного обслуживания на территории заповедной зоны. Заработанные за счет этого средства можно было бы использовать для привлечения на основе индивидуальных договоров профессиональных экскурсоводов в период туристического сезона, а также вести подготовку штатных экскурсоводов из числа студентов исторического, филологического факультетов университета, художественного училища и других.

Современная экологическая ситуация характеризуется усилением напряженности во взаимодействии общества и природы. Особенно остро стоят проблемы урбанизации. Концентрируя на малой территории все то, что необходимо для жизни и труда тысяч людей, город является своего рода аккумулятором экологически отрицательных моментов. Именно в городах, в первую очередь, стали очевидны последствия экологически неадекватной деятельности людей, связанные с загрязнением окружающей среды.

В настоящее время в городах СССР проживает около двух третей всего населения страны. Наряду с тенденцией к увеличению количества городов, ясно прослеживается тенденция к росту размера самих городов. Сейчас в стране 23 города с населением более чем 1 миллион человек. В то же время количество малых городов (до 50 тысяч человек) остается достаточно стабильным.

Малые города находятся в несколько лучшем экологическом положении, чем крупные города. Поскольку валовая масса загрязнений малых городов значительно меньше, то в них отсутствует особый микроклимат, связанный с загрязнением атмосферы (особенно в промцентрах), пропускающей в среднем на 15% меньше солнечных лучей, что в свою очередь вызывает увеличение на 10% количества выпадающих осадков. Меньше и роль транспорта в загрязнении воздушного бассейна. Если в среднем по стране автомобильный транспорт вносит около 40% от общего количества загрязнений в воздушный бассейн, то в малых городах этот показатель в 2-3 раза меньше. Меньше и пищевых отходов из-за более удобной их утилизации в подсобных хозяйствах предприятий и на личных приусадебных хозяйствах. Подобные данные создают иллюзию экологически беспрепятственного развития малых городов. Но это далеко не так.

Экологические проблемы малых городов могут быть условно разделены на три группы:

Первую группу составляют проблемы общие как для больших городов, так и для малых, с учетом тенденции их роста. Те проблемы, которые были незначительны на одних этапах, приобретают остроту на других

этапах развития городов (проблемы автомобилизации, пылевого загрязнения и т.д.).

Вторую группу составляют проблемы, существование которых обусловлено внешними причинами. Так, например, в Плесе скорость коррозии черных металлов в несколько раз выше, чем в сельской местности, что обусловлено деятельностью Костромской ГРЭС, влияющей на повышенное содержание кислот в атмосферном воздухе.

Третью группу составляют специфические проблемы малого города. Среди них, в первую очередь следует отметить проблему загрязнения водного бассейна поверхностно-активными веществами, удобрениями и химикатами, применяемыми в сельском хозяйстве. Общей для малых городов является и проблема повышенных затрат топливно-энергетических ресурсов, что обусловлено наличием большого количества малосильных котельных. (В Плесе существует 144 котельных). Топливо используется в целом неэффективно, хотя и сгорает оно более полно, чем в крупных котельных. Существующие проблемы усугубляются тем, что малые города, как правило, не имеют собственной научной базы (вузов, исследовательских институтов) и последствия экологически неадекватного развития, которые можно было бы предвидеть и предупредить, начинают решаться после их возникновения, а то и резкого обострения.

Специфической проблемой для ряда малых городов является их использование как зон рекреации, что приводит к повышенному антропогенному воздействию на ландшафт, резкому возрастанию загрязнений бытовыми отходами и упаковочными материалами не перерабатываемыми самой природой. Здесь следует отметить, что Плес пожалуй единственный малый город РСФСР, в котором пересекаются два крупнейших всесоюзных туристических маршрута: "Золотое кольцо" и "Волга".

Решение экологических проблем малых городов связано с комплексом мер технико-технологического, экономического, правового, воспитательного характера, но первое, с чего должна начаться работа - с разработки комплексной экологической программы развития.

И в этом плане Плес имеет хорошие перспективы так как созданный в 1982 году по решению Совмина РСФСР, Плесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, становится, опираясь на вузовскую науку, центром разработки и осуществления целенаправленной экологической политики.

М.П. ШИЛОВ

(Ивановский государственный университет)

Экологическая ситуация в Плесе и его окрестностях за последние 30 лет по разным причинам заметно ухудшилась. Существенно нарушена природная среда: затоплена Горьковским водохранилищем пойма Волги, исчезли высокопродуктивные заливные волжские луга, а также многие долинные, водные, прибрежные и луговые виды растений (кубышка желтая, кувшинка белоснежная, лук угловатый, гвоздика Фишера, белокопытник ложный и др.). Редкими стали ива остролистая, камыш озерный, девясил британский и др. Исчез живописный ландшафт волжских пойм и такое удивительное природное явление как половодье с ледоходом.

По разным причинам (сброс неочищенных сточных вод, смыв с полей почвы, удобрений и т.д.) Горьковское водохранилище год от года загрязняется и "цветет". Гидрологический режим нарушен спуском вод с Костромской ГРЭС. Опасно загрязняется нечистотами, спускаемыми туберкулезным санаторием "Плес" речка Шохонка.

Разрушен и превращен в карьеры по добыче гравия левый берег Волги от д.Серково до д.Ведерново. Существенно загрязняется воздушный бассейн Плеса Костромской ГРЭС, а также 144 котельными города. Шлак от котельных загрязняет улицы.

Вследствии уплотнения и вибрации грунтов автотранспортом нарушается веками исправно служившая дренажная система, что создает угрозу возникновения в городе оползней. Искажен неповторимый силуэт Плеса несоизмеримыми исторической застройке города зданиями дома творчества ВТО и жилым корпусом для его работников. Под различные базы отдыха вырублены значительные участки лесов по правому берегу Волги. В окрестностях Плеса разрушаются старинные тракты, в частности, в плохом состоянии тракт с посадками березы, проходящий через Касимовку; еще в худшем состоянии тракт Плес-Порошино.

С 1982 года, с момента создания ПГИАХМЗ общая ситуация, хоть и медленно, но начинает выправляться. За эти пять лет Ивановский облисполком принял целый ряд важных постановлений, направленных на решение возникших проблем. Создана санитарная зона в районе водозабора канала Волга-Увель, запрещена добыча гравия на левобережье Волги (в районе д.Сторожево) и принято решение о рекультивации карьера, есть решение о газификации города, ведется разработка ге-

нерального плана Плеса, планируется для сохранения системы дренажа, построить обводную дорогу и вывести автотранспорт из исторической части города, что одновременно оздоровит экологическую среду в Плесе. Принято решение полностью прекратить застройку правого берега Волги.

Важным дополнением к намеченным мероприятиям может стать активное использование "местных" резервов. Например, привлечение к уходу за ландшафтами заповедных и мемориальных зон местного населения и отдыхающих. (Большой опыт такой работы накоплен в Пушкиногорье). При достаточно высокой организации воспитательной работы и экологической пропаганды, каждый отдыхающий, освоив определенные навыки, может сочетать отдых с элементами ухода за ландшафтом. Следует также шире привлекать для этой работы школьников и студентов совхоза-техникума.

Давно назрела необходимость разработки комплекса природоохранительных мер (с последующим утверждением их горисполкомом) таких как правила отдыха на лоне природы, правила пользования местными дарами природы, таксы штрафов за поломку зеленых насаждений, сбор дикорастущих цветов и т.д. К работе по охране природы можно привлечь "зеленые патрули", комплектуя их из учащихся Плесской школы и отдыхающих в пионерских лагерях.

Учитывая, что Плес-левитановский теряет свой живописный облик и густые насаждения скрывают чарующую пластику рельефа, необходимо реконструировать зеленые насаждения города, привлечь к этому делу специалистов. (В перспективе Плесу необходим свой ландшафтный архитектор).

Весомую помощь в изучении и охране уникальных ландшафтов Плеса могут оказать студенты биологи Ивановского государственного университета, а также студенты других вузов, работающие во время летних каникул на базах практики по конкретным заданиям ПГИАХМЗ в рамках Программы "Плес". Специальные междувузовские студенческие отряды могли бы собирать материалы для экспозиции музея-заповедника, исследовать и описывать памятники природы (для последующей их паспортизации), разрабатывать маршруты экологических троп.

ТУРИЗМ И ОХРАНА ПРИРОДЫ ПЛЕСА

Н.В.ГУДКОВ, Н.Г.ХОЛМОВА, Т.Н.ШИЛОВА

(Ивановский государственный университет,
Ивановский сельскохозяйственный институт)

Ежегодно Плес посещают тысячи туристов, которые наносят здешней природе невосполнимый ущерб. "Дикими" туристами и рыбаками-любителями разбиваются где попало палаточные городки, безнаказанно вырубаются деревья и кустарники, загрязняются берега Волги. Неорганизованные туристы нередко оставляют непотушенными костры.

О степени туристического воздействия на природу Плеса говорят следующие факты. Между г.Плесом (местечко Хутор) и д.Отрада на расстоянии примерно 6 км. в прибрежной полосе Волги шириной до 100 м 16 июля 1987 г. нами было учтено 54 свежих и 11 старых кострищ, 34 бивака и палаточных городка. Примерно такова же степень воздействия туристов на прибрежную полосу Волги и ниже г.Плеса.

Следует подчеркнуть, что эта прибрежная полоса от г.Плеса до водозабора канала Волга-Уводь и ниже его на 500 м (шириной в 500 м) постановлением Совета Министров РСФСР от 17 сентября 1986 г. и решением Ивановского облисполкома от 31 марта 1987 г. "О зонах санитарной охраны источников водоснабжения города Иванова", объявлена вторым поясом санитарной охраны. Здесь запрещается "...устройство палаток, шалашей, организация ночевки, пикников, разведение костров, стоянка и мойка всех видов транспорта". Однако этот режим охраны грубо нарушается. Организации, на которые возложен контроль за выполнением принятого решения, необходимого надзора не осуществляет. "В стороне" и Плесское городское общество охраны природы.

Туристы наносят ущерб и городу: замусоривают улицы, в частности, набережную Волги, обламывают черемуху и сирень и т.д. Даже на горе Свободы уродуются деревья, делаются варварские надписи на стволах берез.

Для того чтобы оградить природные и культурные ценности Плеса от все возрастающего наплыва "неорганизованного" туризма необходимо в первоочередном порядке осуществить следующие мероприятия:
во-первых, полностью закрыть от посетителей наиболее ценные уголки природы, в частности, местобитания редких и исчезающих видов растений и животных;

во-вторых, строго запретить хождение по территории заповедника вне дорог и троп;

в-третьих, категорически запретить подъезды к Волге на автомобилях и мотоциклах, а также проезд вне дорог на всех видах транспорта;

в-четвертых, объявить зоной тишины и отдыха прибрежную зону вдоль Волги от д. Отрада до местечка Ищерки шириной в 3 км;

в-пятых, строго выдерживать режим санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения;

в-шестых, благоустроить дорожно-тропиночную сеть на пригородных маршрутах экологических троп. В частности, сделать мостки и настилы через ручейки и ручьи, убрать завалы, подсыпать грунт на обнажившиеся корни деревьев, благоустроить спуски и подъемы, сделать ступеньки и поручни;

в-седьмых, благоустроить родники, места для забора чистой воды, устроить в специально отведенных местах постоянные кострища и места для биваков;

в-восьмых, установить на маршрутах экологических троп соответствующие указатели, необходимое количество скамеек, построить беседки, навесы. Для привлечения птиц вдоль лесных троп можно развесить птичьи домики, которые одновременно будут выполнять роль маркеров. На открытых местах в качестве маркеров (указателей тропы), можно расставить камни из различных пород и минералов и т.д.

Осуществление этих мероприятий не только позволит предотвратить рекреационную дигрессию уникальных ландшафтов Плеса, но и значительно улучшит обслуживание туристов.

О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРОП ПЛЕСА

М.И.ШИЛОВ, М.А.БОГДАНОВА, Т.Н.ШИЛОВА

(Ивановский государственный университет, Плесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Ивановский сельскохозяйственный институт)

Плес, один из самых малых городов России, становится крупным туристским центром на берегу Волги. Для обслуживания туристов в Плесе постепенно складывается сеть туристских маршрутов. В связи с быстрым ростом туристического потока и обострением экологических проблем необходимо создать продуманную систему экологических троп и туристских маршрутов, которая должна гармонично вплестись в уже существующую сеть улиц, дорог и троп (в том числе древних дорог Плеса), а также в сеть теренкуров, проложенных вблизи санаториев и домов отдыха. Она должна организовывать потоки посетителей по самым информативным, удобным и живописным маршрутам, заранее спланированным и обустроенным, что позволит успешно обслуживать все возрастающее число посетителей без ущерба для природы. Плесу необходимы специально организованные разной протяженности познавательные тропы.

К первой группе таких троп могут быть отнесены маршруты кратковременного посещения города. Здесь, учитывая богатство исторической части Плеса археологическими, историческими, архитектурными и природными памятниками, нужно использовать его улицы в качестве тех или иных экологических троп. Например, удачный маршрут можно проложить по горе Свободы, с которой открываются великолепные пейзажи левобережной Волги, горы Левитана, Заречья и долины Шохонки. Этот маршрут, рассчитанный на обслуживание массовых посетителей нуждается в безотлагательном благоустройстве.

Вторую группу могут составить экологические тропы по левитановским местам, легко узнаваемым по полотнам великого художника. Предстоит работа по выявлению таких маршрутов и их оформлению. Один из предполагаемых маршрутов может пройти от дома Грошева по берегу Волги до мыса Гремячка. Тут экскурсанты ознакомятся с живописной долиной этого ручья и затем поднимутся на коренной берег Волги. С Холодной горы, лишенной лесного растительного покрова, открывается волжская панорама. Затем туристы посетят грру Левитана, мемориальное место Плеса, вдохновившее художника на создание картины

"Над вечным покоем". Заканчивается маршрут у Дома-музея И.И. Левитана.

Третья группа - маршруты, связанные с памятниками природы, живописными ландшафтами окрестностей города: Плес - кедровая роща, Плес-Порошино, маршруты по обеим берегам Волги и др. Одним из очень красивых и познавательных маршрутов является тропа по левому берегу Волги - от причала вдоль д.Серково и далее по берегу. Здесь можно ознакомиться с большим числом лекарственных растений (чернокорнем лекарственным, цикорием обыкновенным, пустырником пятилопастным и др.). Особенно привлекателен этот маршрут весной - в период цветения эфемеров и эфемероидов. Отсюда открывается и чудесный вид на город.

При продуманной системе экологических троп Плес может стать своеобразным центром экологического воспитания. Причем, значительную помощь в выявлении, проектировании и строительстве экологических троп могут оказать студенты Ивановского университета и инженерно-строительного института.

Целесообразно проводить в Плесе ежегодные студенческие научно-практические школы по благоустройству ландшафтов, созданию экологических троп, проведению экскурсий, написанию путеводителей. (Попытка организовать работу такой школы была предпринята Ивановским университетом в мае 1987 года).

Таким образом, первоочередной задачей является разработка научно-обоснованной системы экологических троп и туристских маршрутов Плеса, составление путеводителей, организация экскурсий и их качественное проведение. К сожалению, областной Совет по туризму интенсивно используя некоторые маршруты, не только ничего не предпринимает для разработки новых, но и не занимается даже элементарным благоустройством уже действующих, что наносит серьезный ущерб неповторимому ландшафту Плеса. (См.: Закаменная Е.Н. Я люблю этот древний город. Рабочий край, 11 ноября 1987 г.). Видимо назрела необходимость поставить вопрос о передаче руководства экскурсионным обслуживанием туристов в городе музеем-заповеднику, который может поставить это важное дело на научную основу.

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ РАСТИТЕЛЬНОСТИ г. ПЛЕСА

З.С. АКИМЦЕВА

(Ивановский государственный университет)

С 1985 г. по 1987 г. кафедра ботаники ИвГУ проводила инвентаризацию растительности исторических объектов г. Плеса и его окрестностей. Это гора Свободы, Березовая роща, гора Левитана и "Кедровая роща". В работе участвовали студенты второго и третьего курсов. По результатам исследований выполнено три курсовых работы (Тарабыкиной О., Ракитовой Т., Силовой С.) и готовятся две дипломные работы.

Инвентаризация растительности горы Свободы, Березовой рощи, "Кедровой" рощи проводилась следующим образом. Составляли карту в масштабе 1:500 методом пикетажа. При этом выделяли травянистые фитоценозы, которые относили к соответствующим ассоциациям. Каждую ассоциацию на карте обозначали определенным цветом по собственному выбору (Ярошенко, 1969). Название давали по доминантам и субдоминантам с указанием их латинских названий. Выделенные ассоциации подвергались полному геоботаническому описанию (Ларин и др., 1952). Во время камеральной обработки определяли диагностические признаки ассоциации (Шенников, 1964).

Древесные растения наносились на карту поштучно. При этом обязательно проводилась дифференциация растений одного вида по их возрасту, состоянию и т.п. Кустарники на карте обозначались пятнами, т.к. часто не было возможности отделить экземпляр от экземпляра. На карту наносили также все предметы сооружений - скамейки, столбы и т.п.

Все вместе взятое характеризует не только растительность, но и культурно-техническое состояние объекта. В настоящее время имеются следующие документы по результатам всех работ: 1. Карта растительности г. Свободы (изученная площадь 2,2 гектара); 2. Карта Березовой рощи (площадь - 2,5 га); 3. Карта "Кедровой" рощи (площадь 1,0 га); 4. Полное геоботаническое описание выделенных ассоциаций - около 100 шт.; 5. Гербарий изученных растений - 100 листов.

Все это представляет большую ценность по следующим обстоятельствам:

1. Составленные карты зафиксировали современное состояние растительности. По ним можно через определенное время выявить динамику естественных или искусственных изменений растительности каждого объекта.

2. Карты являются объективной основой для проведения реконструкции растительности, создания малых архитектурных форм и др.
3. В геоботанических описаниях зафиксированы виды растений по ассоциациям, с указанием их обилия и жизненного состояния, зафиксированы синузии в ассоциациях в понимании В.Н.Сукачева. (1950). Это позволит проследить динамику смен фитоценозов.
4. Карты растительности и геоботанические описания полностью характеризуют культур-техническое состояние растительности на горе Свободы, в Березовой и "Кедровой" рощах:

а) установлено, что в Березовой роще старые деревья березы повисшей находятся на грани отмирания, естественного возобновления не происходит из-за ежегодного скашивания травяного покрова. Следовательно, чтобы сохранить Березовую рощу необходимо подсаживать молодые экземпляры березы;

б) в "Кедровой" роще сосна сибирская также "великовозрастная", естественного возобновления нет, поэтому также необходимо позаботиться о воссоздании этого памятника природы;

в) особую тревогу вызывает культур-техническое состояние искусственного березняка созданного в 1958-62 гг. на горе Свобода. При его организации ставилась задача создать здесь лесопарк, поэтому березы высаживались в виде аллей и рядами. Но в дальнейшем никаких других мероприятий здесь не проводилось. На самотек было оставлено формирование наземного покрова, не осуществлялся уход за высаженными древесными растениями. В настоящее время березняк в крайне запущенном состоянии. Учитывая, что гору Свободы посещают все экскурсии, необходимо провести культур-технические работы. И начинать это надо с простых мероприятий - уборки мусора, выравнивания поверхности, посева многолетних травянистых растений.

5. Все материалы по изучению растительности переданы или передаются Плесскому музею-заповеднику в виде карт и отчетов. Поэтому музей в настоящее время располагает необходимой документацией для всех видов своей работы с растительностью.

БОТАНИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПЛЕСА.

(ПО ГЕРБАРИЙНЫМ СБОРАМ 20-х ГОДОВ)

М.А.БОГДАНОВА

(Плещский музей-заповедник)

Богатейшие природные ресурсы Плеса требуют детального и целенаправленного изучения. Организацию такого изучения и привлечение специалистов должен взять на себя ЦТИАХМЗ. Первоочередная задача - сбор, систематизация первичных полевых материалов по Плесу и его окрестностям (гербариев, коллекций и т.д.).

В этой связи большую ценность представляет систематический гербарий, хранящийся в фондах ИГОИРМ, который собран под руководством проф. А.А.Хорошкова сотрудниками Иваново-Вознесенского Научного Института по изучению природы края в 1920-1922 гг. По Плесу и его окрестностям в нем имеются замечательные сборы В.Н.Смирновой, В.М.Пчелкина, М.Свешниковой, Е.Васильевой и др. Среди сборов есть уникальные.

Смирновой В.Н. (ее сборы самые многочисленные по Плесу) проведена подробная гербаризация флоры бывшего "Авдотына" острова, который располагался на Волге между д.Отрада и с.Сунгурово (затоплен Горьковским водохранилищем). Из ближайших окрестностей пока только для Авдотына острова известны тысячелистник птармика и скерда двулетняя (29.VI.1920, В.Н.Смирнова). На острове собраны такие редкие виды, как пусторыльшник Фишера, жабрица порезникова и полынь высокая. Эти типичные растения заливных лугов исчезли в районе Плеса после затопления водами водохранилища волжской поймы. Пусторыльшник Фишера отмечался также около г.Плеса на травянистом пологом склоне Волги (II.VII.1920, В.Н.Смирнова) и близ с. Антоновское на слабо задерненном гравии берега Волги (27.VI.1921, В.М.Пчелкин); жабрица порезникова - на заливном лугу Волги у с.Новлянское (24.VI.1920, О.В.Козулина); полынь высокая - прибрежно на левом берегу Волги у с.Серково (13.VIII.1921, В.М.Пчелкин). К этой же группе, возможно, уже исчезнувших видов относится лук скорода. Он был собран на поляне суходольного луга у Миловки (II.VI.1920, В.Н.Смирнова), на травянистом склоне возвышенного берега Волги у м.Порошино (9.VI.1920, В.Н.Смирнова), на слабо задерненном гравии берега Волги ок. д.Сторожеево (20.VI.1921, М.Свешникова, В.М.Пчелкин) и прибрежно по р. Сунже у с.Стрелки (24.VI. В.М.Пчелкин).

Интересна находка редкого вида волжской флоры кирказона ломоносовидного. Он обнаружен на слабо задерненном склоне левого берега Волги между с. Антоновское и д. Сиорожево (16.V.1921, В.М.Пчелкин, II.VI.1921, В.М. Пчелкин, М.Свешникова).

Единственный гербарный сбор другого редкого растения - ириса сибирского был сделан на заливном лугу р.Сунжи у с.Стрелка (19.V.1921, В.М.Пчелкин). Здесь же в устье Сунжи собран василистник узколистный (24.VI.1921, В.М.Пчелкин).

Из редких орхидных в смешанном лиственном лесу местечка Зобова (лестной участок между Плесом и Миловкой) отмечалась гнездовка настоящая (9.VI.1920, В.Н.Смирнова).

В районе бывшей усадьбы Миловка собраны редкие виды растений - пушица широколистная (травное болото, 25.VI.1920, В.Н.Смирнова; низина около оврага, 23.VI.1921, В.М.Пчелкин; у ключа, 21.VI.1921, В.М.Пчелкин) и валериана волжская (травное болото, большие заросли, 25.VI.1920, В.Н.Смирнова). Близ д.Сторожево на опушке леса найден древний реликтовый папоротник - ужовник обыкновенный (13.VI. 1921, Е.Васильева, З.Павлова).

Истод горький обнаружен на лесной поляне правого берега Волги с выходами известняка около г. Плеса (13.V.1921, В.М.Пчелкин) и на травянистом склоне у д.Скородумка (14.V.1921, В.М.Пчелкин). Редкий вид пузырчатки - пузырчатка незамеченная собран на искусственном заболоченном водоеме д.Левашиха (24.VI.1920, В.Н.Смирнова).

Новый вид для флоры Ивацковской области омфалодес завитой в гербарии неправильно определен как незабудка редкоцветковая. Обнаружен омфалодес на левом берегу Волги в тенистом лиственном лесу 16.V.1921, В.М.Пчелкин, М.Свешникова).

Вблизи южной границы своего ареала собраны малина арктическая (залесенный склон вблизи Зобова, II.VI.1920, В.Н.Смирнова; сфагновое болото, поросшее смешанным лесом у д.Козлово, 16.VI.1921, В.М.Пчелкин) и роза иглистая (склон оврага у с.Георгиевское Заволжского района, 29.VI.1920, О.В.Козулина, Кнорре). Среди сорных видов наиболее интересны находки неслюи метельчатой (посевы овса около г.Плеса, 25.VI.1921, В.М.Пчелкин) и куколя обыкновенного (яровое поле вблизи Миловки, 28.VI.1920, В.Н.Смирнова).

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ПЛЕССКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПРИРОДНОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧКИ ШОХОНКИ)

В.А.БЕЛЯЕВ

(г.Плес)

Плесский историко-культурный природный комплекс - это место овеянное историей Руси (Плес - участник всех событий на Волге). Одновременно - это ландшафт, возвышенный гением художника.

Исторический и мемориальный ландшафт - основной фонд Плесского музея-заповедника. Причем наиболее уязвимый фонд, его нельзя убрать в фондохранилище. В комплекс входят: часть городской территории; часть Волги с берегами; заволжье; река Шохонка.

Каждая часть комплекса интересна по-своему, имеет свои особенности. Но через каждую можно проследить своеобразие подхода к изучению плесской природы. Мы сделаем это на примере Шохонки.

Так же, как и весь плесский природный комплекс, речка слабо изучена. Скучны сведения о ее геологическом прошлом (участок долины реки когда-то являлся частью рукава древней Волги). Не систематизированы сведения о растительности. Не изучалась и история этого места.

Богатство сложного рельефа долины Шохонки в прошлом активно использовалось не только в хозяйственной деятельности (каскад из четырех мельниц), но и еще ранее в военных целях (восточная и южная экспозиция горы Свободы - основы деревянной крепости), а затем в градостроительной - трассировка улиц по берегам, пластика рельефа и ее использование человеком послужили толчком для художественного осмысления этого ландшафта (здесь Левитаном написаны этюды и картина "Осень. Мельница").

Таким образом, долина Шохонки сверкает всеми гранями достоинств плесского природного комплекса. Камерные пейзажи, созданные Шохонкой не менее интересны и привлекательны, чем волжские панорамы, они дополняют друг друга. И так же, как весь комплекс, ландшафт Шохонки должен рассматриваться не просто как красивый пейзаж, а как место, несущее на себе следы истории, а также вошедшее в картины Левитана. Сохранение и восстановление таких мест предусмотрено постановлением Совмина РСФСР. Спроецировать пейзажи Левитана на плесский ландшафт и взять эти места под охрану - вот первый неотложный шаг в деле сохранения левитановских мест.

Другая особенность – ландшафт активно вовлечен в повседневную жизнь города. На берегах реки размещаются учреждения, загрязняющие воздух и берега. Загрязнения идут и от сельскохозяйственных подступающих к оврагам. Вносят свою лепту и жители прибрежных улиц. Речка превращена в сбор сточных вод города, катастрофически высока ее биологическая загрязненность. Большой урон наносит ландшафту размещающийся в долине ремстройучасток.

Такое природопользование недопустимо. Пока еще можно сохранить то, что было запечатлено Левитаном, надо это сделать. И не откладывая надо начинать восстановительные работы: принять меры по очистке стоков, провести осветление растительности, добиться перевода РСУ и изменения профиля санатория.

Третья особенность в подходе к плесскому ландшафту вообще и Шохонки в частности – это настоятельная необходимость научно обоснованно определить наилучшую форму использования природы в целях экологического, эстетического и патристического воспитания. Пока Шохонка сравнительно мало используется в рекреационных целях. Но уже появляются самостоятельные лыжные спуски, оборудованные подъемники. Нельзя допустить стихийного ввода в индустрию туризма этого уголка. Конечно, надо открыть Шохонку для туристов (например, экологическая тропа). Но обязательно должен быть предусмотрен и природный резерват. Однако существующее положение о ПГИАХМЗ, те подразделения, которые предусмотрены его структурой, не могут обеспечить решение таких вопросов.

Итак, на примере речки Шохонки, как составляющей части плесского историко-культурного природного комплекса, мы показали особенности подхода к изучению комплекса, а именно:

- необходимость рассматривать уникальный ландшафт не просто как набор красивых картин, а как пейзаж, несущий следы истории Руси и послуживший основой для создания полотен Левитана;
- необходимость учитывать то, что ландшафт активно включен в повседневную жизнь города;
- необходимость срочных действий по реставрации ландшафта, по разработке мер его защиты;
- необходимость научно-обоснованной программы включения ландшафта в индустрию туризма;
- необходимость создания соответствующей структуры природопользования (например, структуры типа национального парка).

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА ПЛЕСА

А.М.ТИХОМИРОВ

(Ивановский государственный университет)

В "Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981-1985 и на период до 1990 года" в разделе об охране природы было указано на необходимость активнее проводить работу по созданию и развитию кадастровых природных ресурсов. Необходимость ведения государственного учета животных и государственного кадастра животного мира предусмотрена специальным разделом Закона СССР "Об охране и использовании животного мира".

Составление списков и изучение экологии видов представляет сейчас одну из важнейших задач энтомологии. В настоящее время известно, что многие насекомые являются хорошими индикаторами изменения естественных биоценозов как по причине изменения климатических условий, так и под влиянием антропогенных факторов.

Видовой состав, фенология и экология Ивановской области изучены далеко не достаточно. Работа по изучению шмелей области проводилась в 20-е годы. Значительные энтомологические исследования по отдельным группам насекомых выполняет кафедра зоологии ИвГУ, сельскохозяйственный и медицинский институты. Однако работы по энтомофауне окрестностей города Плеса не известны.

Тогда как по мнению профессора А.Н.Каванского наиболее интересной в естественно-историческом отношении частью Ивановской области является долина Волги. Она представляет собой артерию по которой вторгаются в область южные элементы флоры и фауны, далеко проникая на север и зачастую не выходя за пределы поймы (Каванский, 1925). Долину Волги можно рассматривать как самостоятельный район, располагающий хорошо выраженными экологическими признаками, отличающими его от остальной площади области.

Создание Плесского музея-заповедника предусматривает изучение его природных богатств. Флористические исследования (Шилов, Богданова, Холмова, 1987) показали значительное разнообразие биоценозов окрестностей г.Плеса и своеобразие флоры, что до некоторой степени определяет и состав сопутствующей ей энтомофауны. Поэтому проведение энтомологических исследований в окрестностях Плеса является весьма актуальным и может принести интересные результаты, а выявление редких для области видов поможет принять меры к их охране.

ПОВОДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВИННОЙ И КОСОЙ ГРЯД В РАЙОНЕ
ПЛЕСА ЛЕТОМ 1987 ГОДА

Н.К.ШИЛИК, В.М.МЕЛЬНИКОВ

(г. Ленинград)

В июне 1987 года по предложению ПГИАХМЗ Ленинградское отделение Института археологии АН СССР и клуб "Нева" при Балтийском морском пароходстве провели подводные исследования Винной и Косой гряд на Волге в районе Плеса. (Научную консультацию от ПГИАХМЗ осуществлял А.Б.Дьяков). Работы велись с 10 по 20 июня и включали в себя сбор фактического материала: водолазные работы, выполнение гидроакустических профилей и промеры лотом, геоморфологическое и геологическое обследование берегов Волги.

В связи с поднятием уровня Волги, с высокой ныне мутностью воды и отсутствием ориентиров на точной карте промеров 1936 г., поиск гряд представлял собой сложную задачу. Для ее решения была привлечена гидроакустика - метод исследования дна водоемов, прекрасно зарекомендовавший себя более чем за двадцатилетний период применения на объектах подводной археологии. При работах в Плесе применялся гидролокатор бокового обзора, получивший в последнее время широкое распространение. С помощью этого прибора удалось быстро обнаружить Винную гряду на разных ее участках и привязать к береговым ориентирам. Эхограммы показывали также, что рельеф дна сильно оглажен вследствие накопления большого количества ила в русле Волги. Такое количество донных осадков исключает возможность получения первоначального рельефа гряд с помощью маломощной гидроакустики. С помощью гидролокатора и лота удалось выбрать наиболее интересные места для спуска аквалангистов. При исследовании археологических объектов аквалангисты имеют значительное преимущество перед водолазами в тяжелом вентилируемом снаряжении за счет подвижности и практической невесомости в воде.

Однако надо отметить, что работа на дне Волги сопряжена с большими трудностями. Прозрачность воды в июне здесь не превышает 30 см, т.е. под водой аквалангист не видит даже своей вытянутой руки. До глубины 7-8 м, на которой велись основные работы, дневной свет не доходит совсем. Работать приходилось с электрическим фонарем. Но и луч фонаря не проникает далее 30 см. Само дно покрыто илом практически по всей поверхности, поэтому в момент прикосновения к

нему поднималась муть, и даже фонарь не помогал рассмотреть дно. Правда муть быстро уносилась течением, но оно же сносило и аквалангиста, и чтобы видеть дно надо было плыть только против течения, которое при сбросах воды может быть очень сильным. Еще одна сложность - интенсивное судоходство, из-за которого на судовом ходе работать не разрешается. Малая прозрачность воды в Волге объясняется по-видимому именно интенсивным судоходством.

Однако, несмотря на все трудности спуски, продолжавшиеся 16 дней дали определенный результат, поскольку аквалангисты проплывали довольно протяженные маршруты. Из их описаний складывалась картина распределения участков дна, сложенных илом, песком с гравийной смесью и валунами. Эта картина значительно уточняла данные гидрологии и промеров. В частности выяснилось, что склоны гряд, обращенные навстречу течению, сложены чаще всего крупными (более 0,5 м, в диаметре) валунами, лежащими нерегулярно, иногда с большими промежутками. Верхние, горизонтальные (или почти горизонтальные) части гряд сложены, как правило песком, гравием (или их смесью) с редкими валунами, а иногда и совсем без них. Пологие склоны гряд, направленные вниз по течению, сложены чистым песком. Все понижения дна заполнены илом, в который рука уходит по локоть. Такое количество ила, конечно, сильно искажает истинную картину взаимного расположения частей гряд.

Осмотр берегов выявил следующую картину. На правом берегу Волги, в том месте где к нему примыкают Винная и Косая гряды примыкания валунов не видно. На левом берегу, в месте примыкания Винной гряды довольно много крупных валунов. Здесь же в Волгу впадает, протекающий по Сторожевскому оврагу, ручей, берега и русло которого покрыты валунами среднего размера. Выше ручья валунов нет. Место примыкания Косой гряды к левому берегу Волги и все пространство между этим примыканием и примыканием Винной гряды покрыто мощным намытым песчаным чехлом техногенного происхождения, и судить о его геологии невозможно. На высоком плато левого берега, между местами примыкания к нему Винной и Косой гряд, над песчаным намытом расположено месторождение и карьер по добыче гравия и щебня. По сведениям, приведенным в тезисах доклада А.П.Бояркина (Тезисы, 1987, с.27), содержание валунов по месторождению составляет около 1,6%.

ВОПРОСЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДОСВОДАНИЯ ЗАПОВЕДНОЙ
ЗОНЫ г. ПЛЕСА

А. П. ДАНИЛИН, В. К. ХАРЛАМОВ

(Ивановский инженерно-строительный институт)

В настоящее время г. Плес не имеет централизованных систем водоснабжения и водоотведения.

Возможными путями водоснабжения являются либо использование подземных вод из напорных водоносных слоев, либо путем сбора грунтовых вод, а в случае необходимости существенной очистки грунтовых вод – использование поверхностных вод. Второй и третий из перечисленных путей для г. Плеса представляются весьма целесообразными из-за благоприятных условий рельефа местности. Кроме того, предварительные разработки показывают, что эти пути позволяют достаточно эффективно снизить уровень грунтовых вод на заповедной территории города Плеса без значительных затрат средств на полное ее дренирование.

В настоящий момент с учетом исторически сложившейся структуры заповедной зоны г. Плеса представляется технически сложным осуществление централизованной системы ее водоотведения. В этих условиях представляется целесообразным выполнение децентрализованной местной системы водоотведения, что позволит при невысоких капитальных вложениях обеспечить эффективную защиту исторических памятников. Однако осуществление этой системы целесообразно проводить одновременно и совместно с сооружением системы водоснабжения по способу, описанному выше. Кроме того, децентрализованная система водоотведения в перспективе развития благоустройства г. Плеса может быть преобразована в централизованную систему.

ПЛЕСУ НЕОБХОДИМ МУЗЕЙ ЭКОЛОГИИ ГОРОДА

Т. Н. ШИЛОВА

(Ивановский сельскохозяйственный институт)

В связи с созданием в 1982 г. ПГИАХМЗ, Плес имеет хорошие перспективы стать в недалеком будущем образцовым в экологическом отношении городом Ивановской области. Поэтому все более очевидной становится необходимость создания в рамках ПГИАХМЗ специального центра который, во-первых, взял бы на себя задачу разработки и осуществления целенаправленной комплексной программы экологии города; во-вторых, сделал бы всеобщим достоянием научные коллекции о природе Плеса, которые в связи с начавшейся реализацией программы "Плес", будут быстро расти. Таким центром мог бы стать музей экологии Плеса. (Учитывая сложность организации самостоятельного подразделения можно на первых порах создать такой центр как отдел будущего краеведческого музея, который нам представляется целесообразным назвать "Музей Истории и Экологии Плеса").

Музей может принять активное участие в формировании системы охраны природных, исторических и рекреационных территорий, в создании экологических троп и проведении экскурсий. Он может эффективно включиться в работы по оптимизации ландшафтов с целью преобразования их в экспозицию музея-заповедника под открытым небом.

Научную работу музей мог бы сосредоточить на следующих направлениях: во-первых, изучение народных экологических обычаев, правил поведения на природе; во-вторых, организация службы мониторинга – слежения за состоянием окружающей среды (например, изменениями происходящими в природе в связи с созданием Горьковского водохранилища, Костромской ГРЭС и развитием массового туризма). Служба мониторинга обеспечит своевременное сигнализирование о всех неблагоприятных воздействиях человека на природу и их прогнозирование с целью принятия эффективных мер по их устранению; организация фенологических наблюдений – систематическая фиксация сезонных изменений в природе; в-четвертых, сбор природоохранительных идей, создание банка идей по оптимизации взаимоотношений человека и природы и т.д.

Большую роль музей может сыграть в пропаганде экологических и природоохранительных знаний, в активизации деятельности городской организации общества охраны природы, объединении усилий любителей природы. (В этих целях можно проводить конкурсы на лучшую творческую работу по охране окружающей среды, рациональному использованию

природных ресурсов и оптимизации волжских ландшафтов, благоустройству города, созданию экологических троп, оформлению усадеб, уходу за памятниками природы).

При музее могла бы работать служба ландшафтного дизайна.

Музей может стать основным хранилищем научных коллекций по природе Плеса: минералов и горных пород, палеонтологических и археологических находок, почвенных монолитов, дендрохронологического банка, гербариев, зоологических коллекций (в частности, охотничьих трофеев). Здесь должны быть сосредоточены различные картографические, текстовые и табличные материалы по природе Плеса. Например, градостроительные проекты по городу, земле- и лесоустроительные материалы разных лет, а также материалы анализов окружающей среды, гидрологических и метеорологических наблюдений. (В свое время студентами Ивановского сельскохозяйственного института был собран большой гербарный материал по Плесу, но из-за отсутствия условий хранения он был утрачен).

Не следует медлить с созданием музея экологии. Формирование его можно начать с создания уголков краеведения на базе дома пионеров, при котором успешно работает кружок краеведения, а также на базе кабинетов биологии и географии средней школы. В Плесском совхозе-техникуме уже собран большой гербарий местной флоры. Совхоз-техникум мог бы создать коллекцию местных культурных растений и их сортов. Определенную финансовую поддержку организации музея экологии, вероятно, может оказать областная организация ВООП.

Нужно уже сейчас с перспективой создания музея разработать конкретные задания студентам биологического факультета Ивановского университета, работающим на базах практики в Плесе по подготовке экспозиционного материала, подбору коллекций и т.д.

Таким образом, музей экологии представляется не только местом размещения экспозиций по природе края, но и генератором природоохранных идей, организатором экологической службы в Плесе. Крайне важно решать многочисленные экологические проблемы города в комплексе с экономическими и социальными задачами, с далеко идущей перспективой - превращения города в эколополис.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ ПЛЕСА

В.М.ХОРОВЕННОВ

(Ивановский государственный университет)

Правовая охрана природы является одним из способов охраны естественной среды обитания, что выражается в проведении закрепленных в законодательстве мероприятий направленных на сохранение и улучшение природной среды.

Охрана природы Плеса была и остается одной из важнейших проблем, остро стоящей перед ПГИАХМЗ. В Плесе сосредоточен уникальный комплекс памятников истории, культуры и природы. Об этом много говорилось и писалось, но практические результаты в деле охраны природы пока не значительны.

В советском законодательстве термин "заповедник" имеет два основных значения. Во-первых, заповедниками объявляются участки земель и водного пространства, представляющие особое научное или культурно-просветительное значение как типичные или редкие ландшафтные образования, места обитания редких или ценных животных либо растений. В этом смысле заповедник представляет собой земельный участок с особым режимом землепользования.

Во-вторых, термин "заповедник" означает то научно-исследовательское учреждение, за которым для соответствующих целей закрепляется земельный участок с особым режимом землепользования.

Из этого видно, что ПГИАХМЗ полностью соответствует своему назначению.

В сборнике нормативных актов по охране природы указывается, что "всякая деятельность, нарушающая природные комплексы заповедников или угрожающая сохранению природных объектов, имеющих особую научную или культурную ценность, запрещается как на территории заповедников, так и в пределах установленных вокруг заповедников охранных зон".

Субъектом юридической ответственности за нарушение природоохранительного законодательства являются, как правило, должностные лица, а также граждане. Они могут нести уголовную, административную или иную ответственность. Так, ст.130 УК РСФСР говорит, что за умышленное уничтожение, разрушение или порчу природных объектов, взятых под охрану государства, граждане наказываются лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до 100 рублей.

Цель создания ПГИАХМЗ формулировалась Постановлением Совмина РСФСР от 1982 г. как "обеспечить комплексную охрану памятников истории, культуры, природного ландшафта г.Плеса и прилегающих территорий". Закон СССР от 29.10.1976 г. "Об охране и использовании памятников культуры и истории" к охраняемым объектам отнес участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов и природные ландшафты (гора Свободы).

Особая ответственность за сохранение памятников природы лежит на предприятиях, организациях, расположенных на их территории и взявших на себя охранные обязательства. В Плесе же почти все объекты природы находятся в ведении предприятий и учреждений, принявших на себя обязательства по сохранению этих памятников.

Должностные лица, допустившие в силу злоупотребления властью, или своей халатности, уничтожение этих объектов природы, могут быть привлечены к уголовной ответственности за должностные преступления. Административная же ответственность за нарушение правил охраны и использования памятников природы выражается в взыскании с должностных лиц штрафа до 100 рублей и с граждан - до 50 руб. (В соответствии с Кодексом РСФСР об административных правонарушениях под административной ответственностью признается и загрязнение и засорение вод (ст.57). Например, загрязнение р.Шохонки).

Рассмотрим конкретный пример - ситуацию с безобразным состоянием воспетой Левитаном Березовой рощи. Охранные обязательства за состояние рощи взяты коллективом турбазы "Плес", на территории которой она расположена. В данном случае, дело о нарушении правил охраны Березовой рощи должна рассматривать, согласно ст.199 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях административная комиссия исполкома Плесского городского Совета народных депутатов, на основании протокола, составленного общественными инспекторами охраны природы (или администрацией ПГИАХМЗ) о совершении административного правонарушения (согласно ст.294), в данном случае по поводу порчи Березовой рощи.

Дело должно быть рассмотрено в течении 15 дней со дня получения протокола об административном правонарушении.

Кроме этого, в соответствии со ст.445 ГК РСФСР предприятия, организации, принявшие охранные обязательства, должны за свой счет и своими силами принять все необходимые меры по восстановлению данного объекта.

Н.СМИРНОВ - ПОЭТ

А.Л.АГБЕВ

(Ивановский университет)

Н.Смирнов утвердился в литературе в основном в качестве прозаика особого лирико-натурфилософского плана и критика. Но был период в его жизни, совпавший с временем работы в редакции иваново-вознесенской газеты "Рабочий край", когда на первый план в творчестве молодого литератора явно выдвинулась поэзия. Это были 1919-1921 гг. Очевидно, тут значимы влияния двух факторов: во-первых, сама эпоха революции и гражданской войны, эпоха героическая и романтическая, подвигала молодую советскую литературу на путь лирического освоения вздыбленного мира; во-вторых, в редакции "Рабочего края" Смирнов оказался в окружении более чем двадцати по-настоящему увлеченных поэзией людей - в знаменитом по записке В.И.Ленина "кружке настоящих пролетарских поэтов". И их позиция - по отношению к классическому наследию, по отношению к вопросам строительства новой литературы и т.д. - были близки молодому литератору.

Если рассматривать поэзию Н.Смирнова этих лет в идейно-тематическом плане, то можно выделить две главные, центральные темы-проблемы, решавшиеся им: Россия и революция. Их трудно разделить, потому что Россия познавалась и ощущалась в те годы - и не только Николаем Смирновым - сквозь призму революции. Революция стала ключом, с помощью которого расшифровывался загадочный лик родины - ее народа и природы, ее прошлого и будущего.

Россия для Н.Смирнова - как и для многих других поэтов "Рабочего края" - открывалась как Россия глубинная, деревенская, страна полей и лесов, прячущих "глухие деревушки" и сонные провинциальные городишки. Провинциальный и деревенский быт Н.Смирнова прекрасно знал и умел его очень пластично, с любовной иронией живописать (см., например, пьесу "Дубки"). Русская деревня или маленький провинциальный городок у Смирнова всегда вписаны в неяркую, скромную, но словно бы определяющую сам характер исследуемой жизни природу. В ее живописании молодой поэт показал себя как верный и внимательный ученик Вунина, хотя не прошел и мимо настроений и интонаций уже очень влиятельной тогда "новокрестьянской" поэзии - Есенина, Клюева, Клычкова.

Русь - "темная", "глухая", "сонная" в лирике Смирнова предстает как прекрасная, поскольку ее светлая судьба уже определена революцией:

Преобразившись на Фаворе
В золотопламенном огне,
Она нашла в глухом просторе
Пути к прекрасной стороне.
("Красная Русь")

Преображение России в огне революции для Н.Смирнова - не забвение всего, что было прежде, а укрепление национального самосознания, раскрепощение мощных творческих сил народа (см. "Сторожевой рог", "Деревенское новоселье", "Россия" и др.). Бывало, что в революционных, прямо рассчитанных на массового читателя стихах Смирнов грешил патетикой, абстрактной аллегоричностью, но это специфично для эпохи в целом. В лучших же своих стихах молодой поэт стремился к живописной точности образа, к созданию по-бунински яркой, рельефной детали. Обращался он и к фольклору как богатейшему источнику образности (см., например, "Девичья печаль").

ФОЛЬКЛОР В ТВОРЧЕСТВЕ Н.П.СМИРНОВА
В.А.СМИРНОВ
(Иваново)

Уровень культуры эпохи, как и отдельного человека, определяется отношением к прошлому.

А.С.Пушкин

И меркнет тень, и двинулась луна,
В свой бледный свет, как дым, погружена,
И кажется, вот-вот и я пойму
Незримое - идущее в дыму
От тех земель, от тех предвечных стран,
Где гробовой чернеет океан,
Где, наступив на ледяную ось,
Превыше звезд восстал Великий лось -
И отражают бледные снега
Стоцветные горящие рога.

И.А.Бунин

В 1969 году издательство "Советский писатель" выпустило сборник произведений Н.П.Смирнова "Золотой Плес", написанных за последнее время. В этом сборнике основное место занимает одноименная повесть, посвященная плесскому периоду жизни И.И.Левитана, описания плесской природы, и она содержит тонкое, проникновенное понимание творчества художника, его анализ. Безусловно здесь нужно говорить о внутреннем совпадении тех творческих импульсов, которые стали доминантами творчества И.И.Левитана и Н.П.Смирнова. Эта доминанта определяется стремлением постичь правду, истину, красоту, в соотносительности природного и человеческого. Проблему "человек и мир", в каком бы аспекте она не бралась в искусстве, естественно, нельзя решить отстраненно от человеческой сущности, в конечном счете от той "высшей цели", которую, по словам Канта, имеет само по себе существование человека. В противном случае это значило бы стать на позицию западных фантастов, пророчествующих в будущем "планету обезьян".

Как известно, одна из острых проблем современного Запада - отчуждение человека, приравнивание его к вещи. Но как бы ни заковыдалась человеческая жизнь в неестественное, искусственное, природе

в конце концов все равно диктует свои естественные законы, законы самой жизни. Связь человека с землей не может исчезнуть!

Можно определенно утверждать, что основой миропонимания, мировоззрения двух больших художников и была эта "связь с землей", понимание неотторжимости человека от природного мира, в конечном счете от "космоса". Здесь следует заметить, что, скажем, у древних греков понятие "космос" имело значение "красоты", "гармонии", связи с природным миром, миром предков. Такое "мифологическое" восприятие действительности характерно и для Н.П.Смирнова. И это неудивительно, если учитывать глубинные связи его творчества с народным искусством. На протяжении всей истории человечества народное искусство было существенной частью культуры национальной и мировой. М.Горький писал: "Народ не только сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философов и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них историю всемирной культуры"¹.

Художники-профессионалы не перестают обращаться к народному творчеству, черпая из него идеи и вдохновение. Однако глубина осознания этого обращения определяется историей, социальными изменениями, духовными запросами. Дух идей в искусстве возрождает в нем народные формы, народную поэтику, но всякий раз по-новому на уровне идейно-художественных устремлений века.

К.Маркс в частности писал о новом "витке" спирали в развитии, преобразовании духовного наследия прошлого: "Мужчина не может снова превратиться в ребенка, не впадая в ребячество. Но разве его не радует наивность ребенка и разве он сам не должен стремиться к тому, чтобы на более высокой ступени воспроизводить овою истинную сущность?"²

Встает закономерный вопрос, что "снимается" на новом витке развития, что составляет эту истинную сущность?

В условиях острейших противоречий между современными техническими достижениями человечества и уровнем его нравственности, когда под угрозой гибели оказалась планета Земля, возникает потребность искать новые контакты с природой и возрождать утраченные. В этой обстановке с необычайной силой звучали вечные ценности культуры. Тяга к ней возрастает вместе с тягой к природе, к земле. Одновременно

¹ Горький М. Собр.соч., в 30-ти т. — М., 1958, т.23, с.26.

² Марко К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.12, с.36.

менно возрождается ценность природного в искусстве. В нем еще недавно тема человека-покорителя природы поглощала все другие аспекты взаимоотношения с ней. Но покоритель часто становится потребителем, расточителем ее богатств. Человек, железный робот, кто он — страж природы или ее могильщик?

Как часть культуры народное искусство — это и сама природа, и историческая память народа, необрывающаяся связь времен. Такая постановка проблемы связи народного искусства, народного творчества с творчеством больших художников поднимает ее на уровень большой актуальности, помогает понять их сущность, определить художественную природу, проникнуть в содержание образов.

В сборнике "Золотой Плес" не случайно такое большое внимание уделяется охоте. Это та самая "Страна Охоты", страна гармонического единения человека с природой, о которой с детства мечталось начинающему поэту и писателю. Эта тема органично сливается с темой "Волги-воли", исторической памяти народа, его больших потенциальных возможностей. Освобождение от всего косного, мешающего свободному развитию, от условностей патриархального купеческого, мещанского быта, тяга к большому искусству, большой литературе становится теми лейтмотивами, которые определяют основное содержание и самой повести, и центрального конфликта к ней.

Освобождение купеческой жены в этом плане не должно рассматриваться только как бытовой эпизод в биографии И.И.Левитана. Здесь вполне уместно говорить о соотносительности образов в "Грозе" А.Н.Островского и в повести Н.П.Смирнова. Эти реминисценции, конечно же, значимы для понимания сути конфликта, характера освобождения, той устремленности к гармонии, красоте, о которой неустанно напоминал Н.П.Смирнов. Ассоциативный ряд его повести соотносится с былинным началом, и не случайно охотники в его изображении представляют своеобразное братство, мир единомышленников-побратимов. Очевидно, что и прозвище Добрыня идет от фольклорных ассоциаций, того круга чтения, впечатлений от природы Плеса, которые и обусловили повышенное внимание к красоте, историческому прошлому своего народа. "Золотой Плес" И.И.Левитана и Н.П.Смирнова — это прежде всего Волги, реки, которая соединяет мир живших с миром предков, реки, которая символизирует историческую память народа, его потребность в гармонии и красоте. И символика названий, их перекличка объясняются внутренним родством писателя и художника, их близостью к народному миропониманию, народному творчеству.

О КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ Н.П. СМИРНОВА

В.И. БАДЕЛИН
(г.Иваново)

Николай Павлович Смирнов глубоко и серьезно интересовался природой и историей своего края, его людьми. Краеведческие интересы и занятия писателя проявлялись в нескольких направлениях.

Прежде всего как художественная натура он отличался наблюдательностью и с детских лет впитывал в себя окружающий мир - природу и ландшафты Плеса, Волги, поволжских деревень и городов. Большое значение в познании родной природы имела для Н.П.Смирнова охота. Природа для писателя - источник поэзии и патриотизма. Пейзажные зарисовки и природоведение родного края занимают значительное место уже в ранних очерках о Плесе, Кинешме и Вичуге, печатавшихся в "Рабочем крае" и в книге "Изумруд Севера" (1929 г.). Но особенно интересна в этом отношении книга "Золотой Плес" (1969 г.).

Много внимания Н.П.Смирнов уделял людям, связанным с нашим краем. У него есть воспоминания и очерки о Фурманове, разыскание о пребывании на Волге С.Рахманинова, Ф.Шалпина, воспоминания о Д.Семеновском и А.Воронском. Но главная заслуга Н.П.Смирнова - создание повести о И.Левитане, о пребывании его в Плесе. К теме о Левитане он обратился еще в юношеские годы и собирал материал для повести едва ли не на протяжении 40 лет.

Н.П.Смирнов считал, что необходимо издать стихи иваново-вознесенских поэтов, входящих после Октября в "кружок настоящих пролетарских поэтов" при газете "Рабочий край". В письмах к П.В.Куприяновскому он писал о несправедливо забытых кинешемских поэтах Смирновой-Варфоломеевой и М.Горбатове, сообщая при этом такие подробности, которые представляют определенное значение для литературного краеведения.

Конечно, главный объект краеведческих интересов Н.П.Смирнова - Плес, его история, природа, быт, люди. При написании краеведческих книг о Плесе их авторы Моисеев и Вриколаев неизменно пользовались моральной поддержкой писателя.

Краеведение как источник творчества Н.П.Смирнова заслуживает специального изучения. Нашей целью было лишь наметить некоторые аспекты такого исследования.

Я БЛАГОДАРЕН СУДЬБЕ

(Из воспоминаний о Н.П.Смирнове)

В.И. ЧЕХАРИН

(Госплан РСФСР, г. Москва)

Вот уже около 10 лет как с нами нет Николая Павловича Смирнова, но я хорошо помню наши долгие вечера, которые мы проводили в его небольшой московской квартирке, в доме у станции метро "Аэропорт", где писатель прожил свои последние годы.

Говорили мы в основном о литературе и охоте. Для Николая Павловича природа, охота, литература - взаимосвязанные явления. Одно вытекает из другого и крепко связаны друг с другом. Он один из многих писателей, посвятивших всю свою жизнь охоте и литературе.

В наших беседах Николай Павлович часто вспоминал о встречах, совместной работе со многими писателями-охотниками: Пришвиным, Новиковым-Прибоем, Перегудовым, Низовым, Пермитиным и другими. С особым удовольствием рассказывал об охотничьих скитаниях с этими писателями, показывал фотографии.

Николай Павлович любил многие виды охот. С удовольствием гонял он зайцев с гончими, особенно по чернотропу. Музыка охотничьего гона заражала его азартом, вальдшнепная тяга захватывала своей поэтичностью. Правилась писателю зимняя охота с лайкой. Не любил он охоту на лося, считая ее малоспортивной. В каждом виде охоты Николай Павлович видел прежде всего поэзию. Он преображался, вспоминая вальдшнепные тяги в окрестностях Плеса, когда за один вечер более десятка этих таинственных птиц своим тревожащим цвikanьем и хорканьем заставляли задрогнуть охотничье сердце.

Иногда мы встречались с Николаем Павловичем на улице, когда я был в охотничьей одежде, и я с грустью видел, как загорались у него глаза, как любовно поглаживал он зачехленное ружье, которое приятной тяжестью давило на плечо. Однажды я рассказал ему как на Воддае в течение 5 часов гонял раненого зайца. С каким же вниманием Николай Павлович расспрашивал подробности этой охоты! Я чувствовал, что он мысленно уже далеко, вспоминает свои любимые охоты в окрестностях Плеса.

Как-то с охоты я принес Николаю Павловичу тетерева и крыкового селезня. Наверное, только душа охотника может понять то чувство,

которое охватило охотничьего писателя, которому уже по возрасту нет возможности поохотиться физически, а охотничий трофей всколыхнул еще нестарую охотничью душу. Внешне сдержанный, Николай Павлович долго поглаживал иссиня черные тетеревиные крылья, долго любовался изумрудным отливом оперенья селезня. Я его ни о чем не спрашивал, старался не помешать.

За многие годы активной работы Н.П.Смирнов внес в охотничью литературу большой вклад. Это многочисленные рассказы и очерки, рассыпанные по различным изданиям, в основном публикации в журнале "Охота и охотничье хозяйство" и альманахе "Охотничьи просторы", а также в ряде подготовленных и отредактированных им сборниках. Первый такой сборник - "Охотничий рог" - вышел в 1925 году.

Мы благодарны Николаю Павловичу за знакомство с лучшими произведениями дореволюционной поры на охотничью тему. По инициативе писателя в альманахе "Охотничьи просторы" был организован раздел "Охотник-библиофил", где публиковались произведения Н.Н.Толстого, Дрянского, Арсеньева, Фокина, Основского и других.

Когда я пишу эти заметки, то вспоминаю: получишь очередной номер альманаха или журнала и сразу в оглавление - есть ли знакомое имя: Ник.Смирнов. Так Николай Павлович подписывал свои произведения. И скорее, скорее к наслаждению - чтению его рассказов. Первый раз "проглотишь" мигом, второй же - медленно, растягивая время: так хочется пробить удовольствие.

Мои знакомые охотники, друзья не раз спрашивали: "Откуда же истоки поэзии в произведениях Н.П.Смирнова?" Вероятно, ответить можно словами, взятыми в одном из произведений писателя "Юношеские охотничьи скитания углубили и мою любовь к русской народной песне, к русскому простонародному языку, неисчерпаемому в своей звучности, к самобытности родного фольклора".

Много раз Николай Павлович рассказывал, что охотничьи походы дали много метких, художественных наблюдений. В каждом произведении его мы чувствуем огромную любовь к Родине, ее лесам, полям, дугам, а город Плес навсегда остался для Николая Павловича местом, где родились у будущего писателя любовь к романтике путешествий, исканий, ожиданий открытий, прекрасному.

Я благодарен судьбе, что свела меня с этим человеком и память тех нескольких лет, которые прожиты в общении с Николаем Павловичем, останется со мной навсегда.

Д.И. СЕМЕНОВСКИЙ В ПЛЕСЕ

Л.А. РОЗАНОВА

(Ивановский государственный университет)

Вестной и летом 1929 г. известный советский поэт дважды побывал в Плесе. Это укладывается, если смотреть с бытовой точки зрения, в ряд других поездок, тем более что Д.И.Семеновский знал и Ярославль и саму Волгу, и Кинешму с расположенными неподалеку Решмой и Щельковым, знал, как Верхневолжье притягивало к себе писателей, предшествующих поколений, в частности, А.Н.Островского и Н.А.Некрасова. В "Автобиографии" ивановца есть такое признание: "Летние поездки, несмотря на дорожные и всякие другие трудности, всегда были для меня... большим праздником. Особенно хорошо было лето 1929 г., когда мы жили в Плесе" (См.: сб-к "Позывные сердца", Ярославль, 1969, с.358-359).

Ответ на вопрос почему же "Особенно хорошо было...", не может быть однозначным. Конечно, зачаровывали неповторимые, ни с чем не сравнимые красоты и тишина Плеса: "В дали, дали далекой белеет тихий Плес", "Спокойный, белый Плес", - таким он запечатлен Семеновским в стихотворении "Плес". Но это не все. Он вписан в безграничную природу: "Сиял простор великой Воды, Земли, Небес". Он оставляет живой неизгладимый след: "Нарядным нарочодом то лето отошло. На плечи год за годом ложится тяжело".

И снова вопрос: почему "Ложится тяжело", когда имевшие не менее богатую историю волжские города виделись поэту средоточием неиссякаемой силы и национальных начал (стихотворения "Ярославль", "Хрювец"), краем "бородатых богатырей" ("Славно пахнут пристани на Волге"), могучего, охваченного духом вольности народа.

В мае 1929 г. Семеновский съездил в Плес, чтобы посмотреть, сможет ли он там выполнить задуманное. Лето предназначалось не только для отдыха, но и для непростого литературного труда: набрать впечатлений, обдумать, записать. Плес оправдал первые надежды, а потому был заведен дневник, определено название - "Дни нашей жизни" (Хранится в ГАИО, ф.2875, оп.3, ед.хр.305; далее при цитировании называются лишь листы).

14 июня, уже в Плесе, владелец тетради записал: "Мой производственный план" на лето: к 1 сентября надо написать 5 листов художественной прозы: т.е. 1/2 листа в неделю, а если перевести это число на газетные строки - 100 строчек в день" (л.4).

Регулярно делаются записи о ходе работы: "Два дня кой как набрасывал по 100 строк", "Весь день работал, не выходя из комнаты", "Ничего не написал", "Пишу", "Написал только страничку", "Писал", "Хлеб" сегодня надо закончить" и т.п. (л.5 об., 6 об., 8 об., 9 об., 11 об., 14).

Однако самое большое число записей о людях, встреченных на пароходе, на пристани, на улице, увиденных в базарной толпе или во время праздника на Кооперативной горе. Выделяется подробная запись об участии в этом празднике пионеров, о том, как им весело, какие они поют песни. (л.14 об.).

В разные дни и взгляд и мысли Семеновского останавливались на стариках: им, одиноким, с угасающими силами, с устоявшимися убеждениями и привычками было очень трудно в новом, таком подвижном и таком неясном мире. Как будто пестрые пометки о случайно воспринятых спорах и заданных вопросах, об одежде и манере держаться, о поступках и отношениях, о частушках, песнях, загадках – все это раскрывает несомненное желание поэта понять противостояние нового и старого миров не в открытой политической схватке, в ходе будничной жизни. Глубинный "тихий Плес" рассказал писателю, что это противостояние захватило абсолютно все звенья бытия и быта, что оно длительнее и сложнее, нежели можно думать, если верить только на поверхности лежащему. Таков ответ на вопрос о том, почему впечатления светлого плесского лета с годами не уходят, более того, ложатся на плечи "тяжело".

"Дни нашей жизни" как творческая лаборатория Д.Н.Семеновского. 17-26 июня записаны три варианта фрагментов для будущего стихотворения "Плес" (л.5, л.9 об.). К записи о прогулке в Миловку подключаются стихотворные строки (с сохранением мест для возможных уточнений). "Заглохла дорога...", Шиповник недотрога" (л.9). В записи от 8 июля любопытно признание: "за Волгой начали наворачиваться рифмы: "Елки, березки, взгорья, овражки, Пахнет дорога дегтем и медом". Записав целое восьмистишие, автор тут же начал его править (л.17).

Плесские впечатления вдохнули жизнь во многие страницы рассказов сборника "Хлеб" (Выпущен в 1931 г. столичным издательством "Недра"; ниже при цитировании указываются лишь страницы). Особенно в рассказы, связанные с изображением Волги. Так, средоточие вечных – трудовых и таинственных природных начал Волга предстает из рассказа "Мать": Но все так же ласково грело нежаркое солнце, веял ветерок, песок слегка жег босые ноги. "Муравей" тащил по стеклу воды

баржу парома. Все было по-прежнему, жизнь шла по своим строго установленным путям. От того, что умер человек, равновесие мира не нарушилось даже на волос" (с.109). Или еще описание: "Вспыхивали бакены, – у того берега – красные, у этого – белые. Весь в огнях и дробящихся отражениях прошел пароход. В берег с гулом ударились волны, но постепенно их плеск становился все слабее, все тише. Казалось Волга выдыхала (с.106). Аналогичных описаний немало и в других текстах этой книги, напомним хотя бы изображение осенней Волги в рассказе "Журавли" (с.189).

Волга неотделима от людей, участвует в их судьбах. Вернемся к рассказу "Мать": "Старуха смотрела на костер, на тихую гладь реки и спрашивала Волгу, зачем она отняла ее сына? Зачем сделала одинокой?.. А Волга в ответ только выдыхала, где-то лаяли собаки, перекликались пастухи, девичий голос отчетливо частил:

Нету лета без июля,
А июля без цветов,
Нет любви без поцелуя,
В поцелуе вся любовь..." (с.106).

Подчас отношения людей и как будто-бы наделенной разумом реки характеризуется иронически (см.: рассказ "Трава", с.109-115). Однако, люди входят и по-другому, входят в качестве основных массовых сцен и основы непрекращающегося, иногда разнонаправленного, но всегда составляющего содержание истории движения: "На базаре – пестро, людно. Пахнет сеном, конским потом. День горяч и тих. В отраде воды отражается паром, до отказа нагруженный лошадьми, народом, телегами. От ярких бабьих ситцев он похож на горшок с цветами. Паром подходит к берегу.

А на берегу и без того тесно от мужиков, баб, корзин, кадок, хринок. Людской говор мешается с тележным громом, с лошадиным ржаньем, с визгом поросят" ("Трава", с.120).

Вспоминая о Плесе, изображая Плес, Д.Н.Семеновский включает его в удивительно подвижный, пестрый, многоокойный мир: типы горожан и крестьян; напряженно ищущая, всегда к чему-то устремленная толпа; стихия природы и красоты; меняющаяся в зависимости от времени года и суток Волга; подрастающие пионеры и тихие радости у семейного очага.

РУССКОЕ И СОВЕТСКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО
В ФОНДАХ ПГИАХМЗ (К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ НОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ)

И.И.ПЕТРОВ
(ПГИАХМЗ)

За пять лет существования Плесского музея-заповедника художественный раздел фондов значительно вырос путем комплектования различных видов изобразительного искусства. По состоянию на 12.11.87 г. советской живописи насчитывается 521 произведение 239 художников, столько же графики - 260 художников, кроме того, древнерусской живописи около 400 икон.

При более тщательном изучении предметов искусства, биографий художников будут и большие возможности для ознакомления с ними широких кругов зрителей, имея, конечно, соответствующие экспозиционные площади. Например, количество произведений русской живописи перерастает экспозиционные площади Дома-музея И.И.Левитана. В фондах находятся 110 произведений 30 художников. В отделе графики - 17 произведений 8 художников.

Имеются возможности заменить некоторые вещи в Доме-музее Левитана в экспозиции, чтобы обогатить ее, сделать более интересной, научной. Не надо забывать и о том, что все оставшиеся произведения русской живописи, были в неизвестности и отлеживались в запасниках. Возможности в музее-заповеднике разгрузить в настоящее время все фонды огромные, но это пока остается в планах реставрации памятников архитектуры Плеса (Дом купца Грошева, Троицкая, Преображенская, Варваринская церкви). Перед сдачей их в экспозицию нужны предварительные обсуждения, точное знание того, что необходимо будет там сделать при открытии выставочных залов.

Коллекция живописи ПГИАХМЗ располагает всем необходимым для ретроспективного показа, начиная с дореволюционного периода. И это можно обосновать тем, что Плес принимает огромный поток туристов. Важно хронологически правильно разместить произведения искусства, начиная с икон - народной живописи XVIII-XIX веков, поэтому многие предки старейших ивановских живописцев были иконописцами. Расчищенные иконы будут необходимы в экспозиции для прикладного и народного искусства в Воскресенской церкви, для подготовки зрителей к восприятию лаковой миниатюры Палеха и Холуя; в Преображенской церкви, где предполагается создать концертный зал старинной хоровой музыки.

Половина икон (около 200) поступила в первые два года деятельности музея-заповедника (1982-1983 гг.), поэтому и возникла идея

создать выставочный зал Древнерусской живописи в отреставрированной Варваринской церкви, но это дело далекого будущего. Представить иконы зрителям после необходимой расчистки имеются все возможности.

Советский период живописи фондов охватывает все жанры: тематические картины, портреты, натюрморты, пейзажи природы, различных географических мест нашей страны, архитектурных памятников, литературных мест, различных времен года, состояний погоды и времени суток. Пейзажи лирические, эпические, романтические и т.п. Об одном Плесе около 50 произведений. Не только бывали, но и работали в Плесе художники Агеев М.С., Балдин В.А., Коровин Ю.Д., Коростелев П.Г., Кротов А.К., Кулагин Ф.М., Лукин Б.Н., Максимов Г.Г., Никитин Г.А., Сотсков Г.А., Тимофеев А.И., Тихомиров М.А., Троицкий С.Н., и другие. Их картины хранятся в фондах.

20-е годы XXв. ретроспективно представляют в настоящее время 6 художников по картине: Бакшеев В.Н. (Вечер. Прудик. 1929), Корин А.М. (Натюрморт. Сирень. 1920), Кротов А.К. 1918 г.р. (Плес. Вечер. 1928), Нагаевская Е.В. (Озеро Тавтуй. 1929), Трубников Д.А. (Пасмурный день. 1929).

30-е годы - уже 11 авторов 28 картин; 40-е - 15 авторов 40 картин; 50-е 39 авторов 71 картина; 60-е - 33 автора 49 картин; 70-е - 103 автора 203 картины; 80-е - 85 авторов 117 картин (из них 57 не датированы!).

Фонды - настоящая золотая кладовая Плесского музея-заповедника. Главные проблемы - больше внимания уделять их изучению, правильной документации, нужного комплектования в пробелах, белых пятнах хронологического порядка, в отражении темы: "Плес". Художник. Волга" или "Время. Волга. Художник".

Выставки на определенные темы: "Родные мотивы", "Отечество", "Города и годы", "Архитектурные пейзажи", "Родное дорого вдвойне", "В Россию нужно верить...", "Пейзажи художников РСФСР", по персоналиям отдельных художников, произведений которых более десяти, можно сезонно проводить в Зимней Троицкой церкви, где в 1987 г. была персональная выставка М.С.Агеева.

Главные задачи сегодня - систематизация имеющихся обширных фондов, научной документации, каталогизации и, ватем, составлении тематико-экспозиционных планов.

ХУДОЖНИКИ КРУГА ЛЕВИТАНА В ПЛЕСЕ

Л.М.БАСИЛЬЕВА

(Плесский музей-заповедник)

Благодаря появлению в 90-х годах XIX века на выставках волжских картин И.И.Левитана, Плес стал достаточно популярным для людей творчества. Здесь ежегодно в летнее время в поисках вдохновения бывают художники.

Вместе с Левитаном в Плес приезжал его близкий друг А.С.Степанов (1858-1923). В биографии Степанова Плес остается одним из белых пятен. С.Голушев в 1888 году писал художнику А.А.Киселеву: "Вицел Степанова и Левитана. Работали много, некоторые этюды у Левитана просто прелесть. У Степанова этюды менее удачны, но тоже 2-3 вещи чудно схвачены, и он писал все пейзажи". Что это за 2-3 вещи трудно сказать, остается строить догадки. Писатель В.Ермолаев указывает, что Степанов выполнил в Плесе несколько пейзажей: "Пристань на Волге", "Улочка в Плесе", а также большую картину "Плес". Но местонахождение этих работ писатель не дает.

В коллекции картин фабриканта Морозова найденной в 1986 году была обнаружена и работа Степанова "Плес на Волге" (Е.Кончин. Советская культура от 19.07.1986 года).

Художник приезжал без Левитана в Плес три раза в 1895 и 1897 годах с женой, а в 1900 году - один.

На передвижных выставках в 1895-97 годов экспонировались картины Степанова "Берег Волги", "Пристань", "Стадо у Волги".

В.Н.Бакшеев (1862-1957) народный художник СССР, действительный член Академии художеств в своих "Воспоминаниях", выпущенных в 1963 году указывает на пребывание ряда художников в Плесе в 1889 году, когда здесь был Левитан: "Вспоминаю одну встречу с Левитаном. Это было... когда группа художников: Хруслов, Аладжалов, Волнухин, Левитан, Виноградов, А.М.Корин и я жили в Плесе. Как-то вечером я возвращался с этюда, навстречу мне шел Левитан. Поздоровались, я спросил его: "Как у вас сегодня, удачно?" А он мне ответил: "Знаете, ничего не вышло, то что я видел, чувствовал, переживал - этого передать мне не удалось".

Моисеев в книге "Город Плес" писал, - "в 1957 году мне посчастливилось побеседовать со старейшим советским художником Василием

Николаевичем Бакшеевым. Он принял меня в своей квартире (в Москве) и, несмотря на преклонный возраст, подробно рассказал о своей поездке в Плес в 1888 году (видимо ошибка. Л.В.). Он вспомнил о том, как в то же время здесь работали Левитан и Степанов. Говорил об интересной деревянной церквушке, которая стояла на современной горе Левитана. На эту гору он ходил вместе с художниками А.М.Коринным и М.Х.Аладжаловым, оттуда они любовались видами на волжский простор".

В своей книге Бакшеев называет еще одну дату пребывания художников в Плесе "А.М.Корин, Аладжалов, Волнухин, Бакшеев, Степанов и Хруслов летом 1895 года работали в Плесе на Волге".

За картину "В зататном городе Плесе" Бакшеев получил вторую премию на выставке МОЛХ в 1891 году.

Но Бакшеев был в Плесе и в 1936 году, где написал две картины "Серый день на Волге" и "Вечер на Волге" (Ермолаев).

С 1889 года в Плесе много работал А.М.Корин (1865-1923).

"Поездки Корина в Плес длились около десяти лет. Там он регулярно бывал в летние и осенние месяцы, писал живописные окрестности или проводил время в постоянных парходных или лодочных блужданиях по Волге с неизменной записной книжкой. Плес для московских художников Аладжалова, Виноградова, С.П.Кувшинниковой, Степанова, Хрусова - являлся тем местом в девяностые годы XIX столетия, с которыми были связаны их пленарные завоевания" (В.Лапшин "Художник М.Корин" М., 1981).

С 1897 по 1923 год работы посвященные Плесу экспонировались ежегодно на выставках, передвижных выставках.

В 1898 году на выставке передвижников экспонировалась картина Корина "Вечер на Волге", о которой критик С.В.Сизов писал: "...Довольно большая картина Корина талантливо передает тишину летнего вечера у заснувшей реки, еще отражающей последние лучи уже закатившегося солнца. Группа крестьян на первом плане, весьма характерны по типам, заканчивает свой рабочий день, приготавливаясь к ужину" (Русские Ведомости 15.04.1898 г.).

В разное время в Плесе Коринным было написано множество работ, среди которых: "Плес" (1898г.), "Переправа на Волге" (1898 г.), "Плес" (1903 г.), "С.Н. и С.М.Аммосовы в Плесе" (1898 г.), "Буксир Плес" (1903 г.), "На Волге" (1915 г.) и др.

В 1889 г. в Плесе работали художники М.Х.Аладжалов (1862-1934) и Е.М.Хрусов (1861-1913). В художественном календаре "100 памятных дат за 1887 год помещена репродукция с картины Аладжалова "В Плесе Костромском" (1910 г.).

В Ярославском художественном музее находится картина Аладжашова "В Плесе Костромском. Утро" (1912 г.). На картине показана Базарная площадь. Базарную площадь Плеса и на картине Петровичева "Площадь в Костроме" (1913 г.). Она изображена с вершины Воскресенской горы.

Результатом поездки на Волгу для Хрушова стала картина "На Волге", которая выставлялась на 18 выставке ТПХВ в 1890 году и была куплена Третьяковым.

Летом 1898 года в Плесе работали В.В.Переpletчиков и С.А.Виноградов. Об этом последний сообщал Хрушову в письме от 12.08.1898 года. В это же лето здесь жили А.М.Корин с женой и скульптор Волнухин. Художники арендовали баркас, который прозвали "Броненосец", и с раннего утра уезжали на другую сторону Волги писать с натуры. В ясные дни работали до темна. "Как хороша природа..! Ну и пишем же мы с ним (Переpletчиковым), а похудел прямо". Художник с увлечением писал пасущихся на берегу коров, мужиков у пристани и бесконечные волжские пейзажи. Все стены в комнате, где жил Виноградов в Плесе, он завесил пейзажами, хотя и уверял Хрушова, что это - небольшие наклепки". Из Плеса художники уехали 24 августа. Виноградов написал здесь: "На пароме", "Пейзаж", "Дача на Волге".

Годом позже, в 1899 году, здесь работал Е.Е.Волков.

Пока трудно назвать всех художников круга Левитана, работавших в Плесе, указать точно время их пребывания, перечислить их работы, написанные здесь.

Требует также серьезного изучения "Плеская страница" в их жизни и творчестве.

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ И РАЗВИТИЯ ЮВЕЛИРНОГО ПРОМЫСЛА В ПЛЕСЕ И ПРИВОЛЖСКЕ

МАЛАЯ М.К.

(Плесский музей-заповедник)

Не то дорого, что красного золота,
Но то дорого, что доброго мастера.
(Пословица)

Под термином "ювелирное искусство" в широком смысле подразумевается изготовление предметов утвари и собственно ювелирных украшений.

Художественная обработка металла была высоко развита у русских мастеров еще во времена Киевской Руси. Они владели многими способами художественного литья, техникой ткани, эмали и т.д.

К ранним центрам ювелирного производства относится и район Плеса. "С XII-XIII вв. Костромское поволжье было одним из наиболее массовых производств "чуждских" украшений оказавшем заметное влияние на характер материальной культуры фино-угорских поселений северных областей Руси" (Рябинин).

Благодаря археологическим изысканиям в Плесе в 1987 году впервые была найдена мастерская ювелира XIII века в крае (Травкин). Материалами раскопок показали, что местные мастера владели техникой литья (по восковой модели, по оттиску и в жестких одно- или двухсторонней форме), чеканку, ковку и другие способы металлообработки цветных металлов. О труде местных кузнецов и ювелиров свидетельствует и инвентарь курганных погребений, полученный в результате археологических раскопок Нефедова в конце XIX века.

Ордынское нашествие приостановило развитие ювелирного искусства в крае. Но документы XV века фиксируют в Костромском уезде вблизи Плеса земли великокняжеских ювелиров и икон живописцев (В.А.Плугин) Мировоззрение Андрея Рублева. М., 1974, с.21).

С XVI века ювелирный промысел отмечен в дворцовых селах Сидоровском и Красном, а позднее начинает захватывать окружающие села Подольское, Косовское, деревни Дербилки, Веселово, Степурино и т.д.

Братья Чернецовы посетившие Плес в 1837 г. указывают, что до последнего времени в городе было развито изготовление печатей.

В Сидоровском и Красном в середине XIX века большинство жителей занималось "преимущественно одним промыслом" (Водарский).

В 1894 году село Красное - центр ювелирного промысла, охватывающего 4 волости и 51 селение (в том числе Сидоровскую волость) и в них 735 дворов и около 1706 работников.

Ювелирный промысел под влиянием красносельских мастеров захватил Плес и село Яковлевское (с 1937 г. город Приволжск), но носил здесь частный характер.

Ныне в Приволжске большой завод, который вырос из артели "Красная Пресня", организованной в 1930 году на базе пунктов по ремонту художественных изделий из металла. Артель была названа в честь отправки Иваново-Вознесенских и Шуйских рабочих под руководством М.В.Фрунзе на баррикады Красной Пресни в 1905 году.

В 1947 году в Плесе на базе реорганизованной артели "Волга" был открыт филиал приволжского завода "Красная Пресня". В настоящее время в плесском филиале два цеха: гранильный и монтировочный.

Ныне ювелирное искусство - полноправная область советского декоративно-прикладного искусства играющего важную роль (художественно-преобразующую) во многих сторонах жизни современного советского общества. Лучшие произведения художников-ювелиров связаны с народными традициями. Год от года появляются новые имена, растут и развивается творчество мастеров одного из самых древних искусств.

Задача декоративно-прикладного отдела в созданном в 1982 году ПГИАХМЗ изучить историю этого древнейшего промысла края.

Собрать воедино наиболее интересные произведения народных мастеров.

Разработать тематические выставки и экспозицию, в которых показать историю старейшего русского ювелирного очага, куда входит и Плес, показать основные тенденции в творчестве местных художников, их экспериментальные поиски в области форм, новых материалов, технических приемов, а также устойчивые тенденции ювелирного искусства в работах народных мастеров.

ШАЛЯПИН В ПЛЕСЕ

Л.П.СМИРНОВ

(Из воспоминаний)

(г.Москва)

До наших дней дошел один из снимков: в центре красуется стройная фигура Федора Ивановича Шалыпина. С правой руки его стоит слуга-китаец. Хозяин усадьбы Александр Сергеевич Шулепников стоит под деревом в правой части снимка. На березе, в левой части сидит в белой рубашке и форменной фуражке молодой студент Петербургского училища правоведения Сергей Александрович Шулепников. Сергей Александрович в это время (1910 г.) учился в Петербурге в Училище правоведения (это училище давало высшее юридическое образование. Принимались туда только дети столбовых дворян). Сергей Александрович был большим любителем театра и посмотрев игру солиста Мариинского театра Ф.И.Шалыпина стал его поклонником. Он познакомился с Федором Ивановичем и, надо полагать, в одном из разговоров Сергей Александрович усиленно звал его приехать летом в Плес и погостить у них в Утешино. Ближайшим летом (в 1910 г.) Шалыпин именно так и поступил.

Усадьба Утешино находилась на правом берегу Волги в семи километрах ниже Плеса (сейчас здесь расположен совхоз "Утес"). Во время пребывания Шалыпина в Утешино был сенокос. Косили сено рабочие усадьбы, а на сушку и уборку Шулепников приглашал девок и молодых баб из соседних деревень. После трудового дня он угощал их на территории своей усадьбы ужином и чаем. После этого начинались пение и пляски. В том и другом Шалыпин принимал самое живое участие. В один из таких дней и был сделан вышеописанный снимок. Для чаепития работников у Шулепниковых был специальный самовар. В послереволюционные годы этот самовар перекочевал в Утешино в Хмельницы и теперь показывается там как реликвия ... Шалыпина.

В своем письме к старшей дочери Ирине Федоровне Шалыпин писал о своем намерении поехать на Волгу:

"Нынче летом, наверное, мне придется готовиться к постановке на сцене в Петербурге "Бориса Годунова" и для этого придется съездить в кое-какие исторические в этом смысле города, например Углич - так уж ничего не поделаешь - придется таки поехать, однако я думаю, может быть мы вместе поедем покататься по Волге, поедем так же к Шулепниковым и поживем немножко там..."

Вернемся, однако, к пребыванию Шаляпина в Плесе в 1910 г. Вокруг этого события сразу же сложился ряд легенд, в основе которых лежат, может быть и действительные события: Приходилось слышать рассказ как Шаляпин в поисках квартиры зашел к одной хозяйке, которая со своими знакомыми как раз в это время слушала граммофон, игравший одну из оперных арий в исполнении Шаляпина. Он вошел в комнату и стал продолжать эту арию. Все присутствующие сразу узнали Федора Ивановича.

Еще сложилась местная легенда об отъезде Шаляпина из Утешного: Федор Иванович, уезжая из Утешного, хотел сесть на проходящий пароход с лодки, но пароход почему-то не желал остановиться. Тогда Шаляпин запел одну из оперных арий и капитан парохода, услышав пение знаменитого певца, тотчас узнал его и остановил пароход. Шаляпин сел на него и уехал к своему семейству в Москву. Больше он не приезжал сюда. Дача ему была построена. Деньги за землю и постройку дома он постепенно выплачивал, но на этом все и кончилось. С началом революции он как бы совершенно забыл о плесской даче. Есть слух, что в 1914 г., еще до начала войны с Германией, Шаляпин приезжал на законченную к тому времени новопостроенную дачу в Хмельницах. Якобы она ему не понравилась из-за отсутствия открытого вида с дачи Волгу и он сразу уехал обратно.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Е.Н.БОБРОВ

(Ивановский химико-технологический институт)

Современная музыкальная культура – явление многообразное и сложное. В ее развитии происходят противоречивые процессы. Растущее увлечение "роком", переходящее порою в бездумное восприятие низкопробных поделок западной "массовой культуры", сопровождается, особенно в молодежной среде, заметным упадком интереса к музыке классической и народной. Этот факт не может не волновать как профессиональных музыкантов, так и широкую общественность. Однобокое представление о музыкальной культуре, обусловленное преимущественным общением с развлекательными эстрадными жанрами может привести к деформации сознания молодого поколения, что повлечет за собой духовные и нравственные издержки.

Проблему эту невозможно решить "запретами и инструкциями", что уже не раз доказывала сама жизнь. Лишь разумная альтернатива способна поставить надежный заслон на пути проникновения чуждой нам западной "попкультуре". Таким средством нам представляется широчайшая пропаганда традиционного русского певческого искусства. Во все времена русский народ отличался песенностью, высокой певческой культурой. Языческие, обрядовые попевки, богатейшее наследие церковного песнопения, уникальный фольклор, удивительное оперное искусство, современная советская песня – подлинная сокровищница отечественной культуры.

Несомненно первое место в этом ряду занимает русское хоровое искусство, насчитывающее тысячелетнюю историю и получившее наибольший расцвет в советское время. Наш народ всегда отличало коллективное творчество, чем и является хор как самый демократичный жанр. К сожалению, сегодня он переживает далеко не лучшие времена и тем очевиднее необходимость его пропаганды и популяризации. Именно этими соображениями было вызвано предложение о создании в Плесе музея истории русского певческого искусства.

Необходимость появления первого такого центра в стране очевидна, о чем свидетельствует активная поддержка этого начинания многими видными деятелями культуры и искусства: Д.С.Лихачевым, И.К.Архиповой, Е.Е.Нестеренко, В.Н. Миновым, В.А.Чернушенко, Л.К.Сивухиным, а также Министерством культуры СССР и РСФСР, общественными органами

6 Заказ 466/р. 81

зациями, музыкальными коллективами.

Выбор Плеса в качестве места будущего музея русского певческого искусства далеко не случаен, так как в этом плане он располагает уникальными возможностями. Это, во-первых, наличие прекрасной концертной площадки и места размещения экспозиций (здание б. Преображенской церкви); во-вторых, наличие массовой аудитории (Плес находится на пересечении двух Всесоюзных туристических маршрутов: "Золотое кольцо" и "Волга", и "пропускает" ежегодно до 400 тысяч туристов); в-третьих, сезонность туризма позволяет оптимально сочетать пропагандистскую и научную деятельность музея; в-четвертых, наличие ПГИАХМЭ, одним из подразделений мог бы стать "Музей русского певческого искусства" (на правах музыкального отдела). И, наконец, отсутствие специальных исследований по несомненно богатой певческой культуре региона, лишь усиливает необходимость создания такого центра именно в Плесе.

Если же иметь в виду специфику Плеса, практически полностью сохранившего свой неповторимый историко-архитектурный облик, а также роль этого города в развитии русской культуры, то выбор Плеса выглядит более чем убедительным. Останется добавить в качестве еще одного аргумента, что волжская песня - это целая эпоха в певческой культуре России, не случайно в этих местах бывали выдающиеся русские музыканты А.С.Аренский, А.П.Бородин, С.В.Рахманинов, Ф.И.Шалляпин и др.

В прошедшем году были предприняты определенные шаги в деле организации пропаганды музыкальной культуры в Плесе. Так, ряд мероприятий провел здесь молодежный камерный хор ИХТИ - это два заседания музыкального клуба, первый фольклорный праздник "Проводы русской зимы" (совместно с музеем-заповедником и горисполкомом), концерты хоровой музыки в средней школе, Доме отдыха, в помещении б. Воскресенской церкви (забор от концертов передан в Советский фонд культуры).

Недавно было принято решение о создании рабочей группы по разработке концепции будущего музея истории русского певческого искусства. (Следующим шагом, на наш взгляд, должно стать создание при Ивановской областной филармонии постоянного хорового коллектива, имея в виду перспективу намеченных мероприятий). Словом, предстоит кропотливая и напряженная работа, успешное выполнение которой зависит во многом и от целенаправленной активной помощи заинтересованных организаций.

ОСОБЕННОСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ г. ПЛЕСА

А.В. ЗАХАРОВ

(Ивановский инженерно-строительный институт)

Очень остро и актуально стоит проблема сохранения целостности образа старого и нового в исторических городах, особенно таких как г. Плес, преемственности развития градостроительной композиции, создания в условиях интенсивного развития исторических городов целостного архитектурного произведения с сохранением всех наиболее существенных их особенностей и традиций.

Мы очень часто слышим о живописности исторических городов, особенно тех, которые расположены на склонах холмов. К таким городам относится и г. Плес, большая часть которого расположена на холмах и не имеет строгой регулярной организации. В чем же причины явления "живописности" композиции города при фактическом хаосе во взаиморасположении ее элементов?

Причины этого явления, как показало исследование, заложены в особенностях зрительного восприятия человека и определяется соотношением минимального угла зрения (от 0° до $1^{\circ}18'$) с оптимальным (30°). Композиция может считаться живописной в композиционном отношении тогда, когда соотношение размеров формирующих ее элементов с ее общими габаритами не превышает величины $\Gamma = 0,0006 \pm 0,048$, а общее число элементов находится в пределах $(30^{\circ} / 1^{\circ}18')^2 \pm (30^{\circ} / 0^{\circ}1')$. Элементы, для которых величина Γ больше $0,048$, являются наиболее визуально активными, что обуславливает их "активность" в композиции. Если таких элементов в композиции больше одного, то необходимым становится учет их конфигурации, взаимного размещения и значимости в композиции, выбора принципа их упорядочивания. Данные условия являются основой гармоничности композиции, определяют ее "порядок" или "живописность". В других случаях при ее восприятии возникает ощущение "хаоса".

Для г. Плеса характерно восприятие его композиции с удаленных точек зрения - с холмов и реки Волга.

Рассмотрим панораму Плеса с горы "Свобода" на гору "Левитана". Среднее расстояние с верха г. "Свобода" до средней части г. "Левитана" в пределах 500 метров. На таком расстоянии максимальный размер детали композиции (панорама) должен быть около 11 метров. Параметры же застройки в 1+2 этажа в своем большинстве гораздо меньше этого размера. Исключением являются общие размеры объемов церкви и здания набережной. Но, ведь, эти здания являются основными компонентами

композиции: церкви – доминанты, акценты, ориентиры, что и объясняет увеличение их размеров для повышения их визуальной активности в композиции, и, в то же время, они имеют достаточную пластику – горизонтальную и вертикальную расчлененность и сложный с криволинейными элементами силуэт объемов – необходимую информативность при повышенной интенсивности восприятия; здания набережной – простые геометрические объемы композиционно согласованы как между собой, так и с акваторией, подчеркивают ее силуэт и одновременно объединяют ("связывают" в целое) всю композицию города по визуальным и формальным признакам. Поскольку, все остальные здания и сооружения имеют оптимально-минимальные размеры (до II м) и объединяются в единое целое ландшафтом, их беспорядочное расположение вызывает не ощущение хаоса, а ощущение живописности.

Анализируя панораму Плеса с акватории, можно также констатировать достоинства композиции исторической части города и недостаточное решение объема здания т/б "ВТО". Здание по своим размерам не вписывается в окружающий ландшафт, при высокой визуальной активности имеет элементарную геометрическую форму, нарушающую живописность композиции и несоответствующую необходимой информативности объемов таких параметров.

Вызывает тревогу появление пятиэтажной застройки в верхней части города, не соответствующей условиям восприятия с близких дистанций, масштабу и "камерности" исторического города и другим архитектурно-художественным требованиям.

Новый центр Плеса и жилые районы должны максимально унаследовать "традиции" композиции исторической части города, сформировать новый силуэт со стороны въезда в город и архитектурную среду, отвечающих повышенным эстетическим требованиям современного периода.

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ В ПЛЕСЕ (К вопросу о создании музея деревянного зодчества)

С.А.ЗЫРЯНОВА

(Плесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник)

На бывшей Петропавловской горе (ныне гора Левитана) стояла деревянная Петропавловская церковь XVI в., сгоревшая во время пожара засушливым летом 1903 года. В 1887 году по поручению Комиссии по сохранению древних памятников церковь была обмерена и составлен доклад архитектором Павлиновым. Она запечатлена на картине И.И.Левитана "Над вечным покоем". Здесь художником написаны этюды "Деревянная церковь в Плесе при последних лучах солнца" и "Внутри Петропавловской церкви в Плесе на Волге", работа С.П.Кузвинниковой "Интерьер Петропавловской церкви в Плесе".

В 1984 году Ивановской реставрационной мастерской осуществлены перенос и реставрация на этом месте Деревянной Воскресенской церкви из села Вилюково Ильинского района Ивановской области, бывшей вотчины боярина князя Проворовского.

Обе церкви относятся к одному древнейшему типу храма клетского, в основе которого лежит сочетание трех срубов (клетей) каждый из которых перекрывался двухскатной клинчатой кровлей с главой и крестом. Соотношение габаритов обеих церквей близко, чем и обуславливается выбор именно Вилюковской церкви.

Церковь Воскресения была выстроена в 1699-1700 гг. За годы существования неоднократно переделывалась: в XVIII в., в 1820 г. (видимо, близко к этому времени относится и самая крупная ее перестройка: был сломан западный притвор, а вместо него сооружены большие сени, завершавшиеся шатровой авонницей. Тогда же церковь была обшита тесом), 1845 и 1870-х годах. Следующий раз церковь была "исправлена" в 1894 г., в 1903 г. под ее сруб подведен кирпичный фундамент. В 1905 г. здание было "реставрировано" благодаря "заботливости" церковного старосты Гагина, или, точнее, по замечанию Б.Фон-Эдинга, "изуродована реставрацией". В частности, были расширены окна, переделана церковная глава и сруб ее основания, дощатая кровля покрыта железом, обшивка из профилированных досок сменила тесовую, ограждение звона сделано из нового баясника, внутри устроен новый иконостас, а старые царские двери увезены в белую палату Ростовского Кремля.

При разборке церкви в 1981 г. были обнаружены такие особенности. устройства кровли и некоторых деталей, что потребовалось частичное изменение проекта реставрации 1974 г. Был обнаружен вид покрытия, достаточно широко применявшийся в Древней Руси, как на бытовых, так и на культовых постройках, но совершенно неизвестный до этого случая в натуре. Тип этого покрытия известен из письменных источников XVI-XVII вв.: "крыты те избы и сени скалами и дранью" (т.е. берестой и длинными тонкими дощечками). Обнаружены фрагменты первоначального декора памятника. Характер резьбы досок соответствует арнаменту XVII в.

Перенос и реставрация деревянной Воскресенской церкви в г.Плесе является удачным примером сохранения памятника архитектуры. Выработанный в этом случае подход восстановления памятника на месте ранее существовавшего и относящегося к тому же типу, должен быть положен в основу создания в Плесе музея деревянного зодчества.

Предварительный анализ графических, литературных и фотоматериалов позволяет сказать, что наибольшее количество различных типов хозяйственных и жилых построек (мельницы водяные и ветряные, амбары, кузницы, дома и даже одна усадьба) было сосредоточено в долине реки Шохонки.

Несомненный интерес для переноса и реставрации памятников представляют пустующие площадки, где в прошлом располагались храмы Плеса. В настоящее время их выявлено две: это место бывшего Успенского (летнего) собора, утраченного в 30-е годы XX в. и площадка напротив (через ул.Ленина), Воскресенской церкви. Карта 1781 фиксирует здесь деревянный храм (время утраты нач. XIX в.). Таким образом, очевидно, что будущий музей деревянного зодчества должен вписаться в сложившуюся историческую среду города, восполнив утраченные элементы ее структуры.

УСАДЕБНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ОКРЕСТНОСТЯХ ПЛЕСА (К вопросу о границах Плесского музея-заповедника)

С.А.ЗЫРЯНОВА

(Плещский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник)

"На первом этапе исследований была поставлена задача: выявить и паспортизация ценных в архитектурном отношении памятников г.Плеса. Составление свода памятников истории и культуры является завершением первого этапа программы "Плес". Эти материалы станут базой для пропаганды историко-культурного наследия Плеса, научной основой для организации всех форм туризма и экскурсий по заповеднику".

Одним из наиболее ценных "фондов" музея-заповедника в плане культурно-патриотического воспитания является природно-культурный комплекс Плеса и его окрестностей.

Важным элементом природно-культурного комплекса являются дворянские усадьбы. По данным архива костромского краеведа А.А.Григорова в Плещском уезде в 1787-1790 гг. насчитывалось свыше тридцати дворянских поместий. Некоторые из них Миловка, Борщевка, Светочева Гора, Ногино дошли до наших дней как великолепные образцы усадебного строительства XVIII-XIX вв.

Развитие усадебного строительства обуславливалось высочайше утвержденными Екатериной II Манифестом "О вольности дворянской" (1762 г.) и "Жалованной грамотой дворянству" (1785 г.), которые закрепляли за дворянами право собственности на землю и крепостных крестьян, проходить военную службу не выезжая из поместий, т.е. возможность непрерывно заниматься хозяйством. На усадебное строительство того времени государственная регламентация не распространялась. Расположение построек на территории усадеб отличается разнообразием, обусловленным прежде всего природной обстановкой (рельеф, наличие реки) и достатком владельца.

"...вверх по Волге была усадьба - Миловка, но не разрушающаяся, а цветущая, ... блестящая цветными окнами, витыми колоннами, стеклянным шаром в огромном, прибранном на английский лад парке" (Н.П.Смирнов "Золотой Плес"). Первыми владельцами усадьбы были дворяне Черневы. В конце XIX-начале XX в. ее покупает владелец середских фабрик Горбунов. При нем к господскому дому была пристроена со стороны пруда большая веранда. Сама же усадьба была построена до 1798 г.

Обследование усадьбы показало, что она представляет уникально

сохранившийся памятник архитектуры XVIII в., построенный в традициях классицизма и удивительно вписанный в рельеф. Стоящая на высоком волжском берегу, усадьба имеет классическую планировку. В состав ее входят: аллея, идущая до дороги на Выголово (ныне утраченная) и продолжающаяся за господским домом до Волги, парадный въезд с воротами, на главной оси расположены господский дом с прудом и парком, спускающимся тремя террасами к Волге. Парк имеет пейзажно-иррегулярную ("английскую") планировку. Различные типы служебных и хозяйственных построек представляют интересные образцы деревянного зодчества. Каждую из построек необходимо сохранить как элемент комплекса усадьбы.

Большое историко-архитектурное наследие окрестностей Плеса и существование музея-заповедника позволяют организовать сеть челночных туристических маршрутов с центром в г. Плесе. Выступление музея-заповедника в качестве консультативного органа позволит решить вопрос с приспособлением ценных в архитектурном отношении комплексов усадеб, даст возможность использования всех строений согласно их функции. Одним из вариантов использования может стать приспособление под мастерские творческих союзов с организацией выставок произведений художников, музыкантов, архитекторов в г. Плесе.

Необходимо уже сейчас внести комплексы усадеб в границы музея-заповедника как объекты, обладающие большим потенциалом в деле идейно-нравственного и эстетического воспитания.

ПЛАНИРОВКА ДЕРЕГУЛЯРНОГО ПЛЕСА

А.В. ДЬЯКОВ

(Ивановский инженерно-строительный институт)

Анализ топографических и исторических планов Плеса, а также сопоставление их с описанием застройки позволяет выявить специфику древней градостроительной структуры города, прояснить этапы формирования.

План 1781 года дает представление о древней дерегулярной планировке Плеса. Она состояла из трех образований - бывшей крепости с посадом и 2-х слобод Рыбной и Троицкой.

Лицо города определялось его положением таможенного пункта, главным структурным образованием которого был посад с крепостью. Документы сер. XV-нач. XVIII вв. указывают, что в Плесе торговые суда обязаны были проходить таможенный досмотр и платить пошлину. В 1716 г. на посаде 10 из 57 дворов принадлежало таможенной администрации. Медленный рост жителей посада (в 1670 г. - 55 дворов) был обусловлен назначением поселения и характером берега - узкая полоса земли между рекой и горами, большое количество родников, ручейков, вероятная заболоченность местности, плохие условия для о/х деятельности. До сер. XVIII в. на торговой площади размещалась Государева таможня, кружечный двор, склады и т.д. Две деревянные церкви поставленные на второй береговой террасе по линии водораздела Воскресенского холма (с 1817 г. здесь каменный храм) формировали композицию площади. Напротив на Волге на естественной песчано-каменистой гряде образованной выносом оврага размещалась пристань.

Отсюда начинались две главные дороги Плеса. Первая шла по оврагу вверх и через прорезку в рельефе (ныне Проездной переулок) в нагорную часть по направлению в Иваново. Вторая шла вдоль Волги в долину р. Шохонки, где в глубокой прорезке рельефа был спланирован 150-метровый въезд (ныне Вичугский проезд) в нагорную часть по направлению в Порошино. Технически сложные и большие по объемам земляных работ древние дороги были сооружены одновременно с крепостью. Это свидетельствует и постройка Успенского собора XVIII в. на ось Вичугского проезда.

Сооруженные в сложном для освоения человеком ландшафта крепость с посадом и две дороги, связавшие древнюю пристань с нагорной частью, образовали стабильный "каркас", ставший важнейшим условием преемственности при формировании планов и застройки города.

Освоение посадом узкой полосы берега между р. Волгой и горами шло по древней традиции, главная дорога Нижняя (ныне Советская) улица отличается прямой, а разместившаяся на второй береговой террасе Верхняя (Ленина) улица живописно следует характеру рельефа. К концу XVIII в. территория посада растянулась от Шохонки до нынешней ул. Островского, где появился третий въезд наверх по бровке оврага. Здесь же за оврагом разместился на второй береговой террасе Преображенский монастырь.

Планировочная структура посада близка к регулярной и практически сохранилась до наших дней.

Другое образование в подольной части Плеса Рыбная слобода (первоначально видимо - военная) упоминается в документах XVII-XVIII вв. как дворцовая. Ее планировка, сформировавшаяся на дороге в Порошино - несомненно древняя. Улицы живописно следуют элементам рельефа Петропавловской горы, на гребне которой стоял деревянный храм, сходились к месту, где ныне расположен музей И. Левитана. Здесь в устье Шохонки находилась большая естественная песчано-каменистая гряда служившая местной пристанью.

Планировочная структура слободы сохранилась до наших дней полностью. Регулированию в начале XIX в. подверглась лишь ул. Варваринская (Урицкого), спрямленная строго параллельно Нижней (Луначарского) улице. На месте двух деревянных приходских храмов, размещившихся на 2-й речной террасе и водоразделе Петропавловской горы, встал в 1821 г. каменный храм с высокой колокольней.

Наиболее значительная трансформация древней планировочной структуры коснулась нагорной Троицкой слободы. Древнейшей исторической осью ее была дорога из Иванова на пристань торговой площади через прорезку Проездной переулоч. Эта дорога на дорегулярном плане отличается прямой и шириной, другие трассы - второстепенны, ломаны.

В 1778 г. Плес был стал уездным городом Костромской губернии (ликвидирован уезд в 1797 г.). Утвержденный план 1781 г. регулярного переустройства города зафиксировал новое направление главной сухопутной трассы. Основное планировочное преимущество нового пути состояло в том, что засыпкой части рва удавалось с подольной части организовать более пологий подъем. Это связано с изменением социально-экономической роли Плеса, ставшего одним из главных речных портов быстро развивающегося Ивановского промышленного района.

Другим достоинством планировки стала удобная связь с административным центром города, разместившемся на территории бывшей крепости. (Связь крепости с нагорной частью появилась не ранее XVII в.).

Единственным фрагментом исторической основы в новой планировочной системе Троицкой слободы стали две деревянные приходские церкви. Имея композиционные связи с крепостью и с подольной частью, они очутились еще и на оси новой магистрали (ныне ул. Корнилова). Документы показывают, что новая дорога и ее крупный композиционный узел (каменный храм с колокольней построены в 1808 г.) были реализованы в первую очередь. Только площадь перед храмами оказалась в половину меньше, чем по проекту 1781 г.

Следы главной дороги дорегулярного Плеса окончательно были стерты в конце 70-х годов нашего века при строительстве школы. Исключение составил ее фрагмент - Проездной переулок.

Выводы: 1. Природные и исторические условия оказали главное влияние на структуру города, место возведения ансамблей.

2. Необходимо срочно поставить на охрану все сохранившиеся элементы и фрагменты древней планировки дорегулярного Плеса.

ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА И
ПРОЕКТА ОХРАННЫХ ЗОН ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ г.ПЛЕСА

В.А.САПОЖНИКОВ
(Институт "Ивановогражданпроект")

Плес, старинный волжский город с уникальным окружающим ландшафтом и богатым историческим прошлым, хорошо сохранил свой облик конца XIX века.

На территории Ивановской области Плес один из основных узловых пунктов республиканской системы туристических маршрутов. Здесь встречаются два основных маршрута центральной зоны: "Золотое кольцо России" и водных на теплоходах по Волге. В летний сезон город испытывает значительную перегрузку, имеющиеся объекты показа не позволяют рассредоточить наплывы туристов и отдыхающих. Это усугубляется бездумным размещением в зоне Плеса мелких ведомственных учреждений сезонного отдыха.

30 июня 1980 года за №338 было принято постановление Совета Министров РСФСР "О создании Плесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника". В постановлении сформулирована главная задача музея-заповедника: "Обеспечить комплексную охрану памятников истории и культуры, природного ландшафта г.Плеса и прилегающих территорий..."

В связи с этим, в 1982 году сотрудниками МАРХИ была разработана "Программа-задание по архитектурно-планировочной организации г.Плеса - государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника".

В 1984 году институту "Ивановогражданпроект" было поручено выполнить комплексный проект по Плесу, первой частью которого, явилась разработка охранных зон памятников истории и культуры. Были определены границы заповедной территории в старой части с определенными режимами, регламентирующими деятельность с целью восстановления и сохранения исторически ценных качеств города-заповедника. Даны предложения по восстановлению, реставрации и приспособлению исторических зданий.

В отличие от предшествующих разработкой охранных зон, выполненных на отдельные памятники, в проекте определен комплексный подход по охране не только памятников, но и окружающей исторической среды, ландшафта, традиционных визуальных связей и значения культовых построек в панораме города.

Проект охранных зон памятников истории и культуры г.Плеса согласован ЦС ВООПИК, Министерством культуры РСФСР и утвержден решением Ивановского облисполкома за №36 от 26.01.87 г.

Вторым этапом комплексного проекта явилась работа по корректировке в 1985 г. генерального плана и ПДП города Плеса.

Учитывая специфику Плеса как центра туризма и отдыха, согласно ранее разработанного проекта "Перспективной схемы развития туризма в Ивановской области до 2005 года"; был сделан анализ рекреационной зоны:

Недровая роща - Плес -Порошино.

Из условия сохранения нормальной нагрузки на ландшафт и экспонентно-способности г.Плеса определена единовременная вместимость зоны - 12 т.чел., за вычетом перспективной численности населения Плеса, определено количество мест в учреждениях стационарного отдыха - 4,5 тыс. чел. Ныне оно - 2,69 тыс. чел. Проектом определения территории для перспективного централизованного строительства учреждений круглогодичного отдыха и запрещение строительства мелких ведомственных учреждений.

Проектное использование территории:

Предприятия отдыха и туризма	- 85,4 га
Рекреационные зоны	- 500 га
Дороги	- 25 га
г. Плес	- 270 га

Основная идея планировочной организации зоны: персонал учреждений отдыха всей зоны будет проживать в Плесе в 30-ти минутной транспортной доступности до работы, все инженерные коммуникации соединяются в единую систему инженерного обеспечения зоны.

В основу архитектурно-планировочного решения генерального плана г.Плеса положен принцип создания города-заповедника, с сохранением исторически сложившейся планировочной структуры жилых образований и уникального ландшафта. Новое жилищное строительство намечено вести на свободной от застройки территории, в южной части города, домами с переменной этажностью, не выше 4-х этажей, отвечающих по архитектурным качествам и масштабу условиям города-заповедника. Основная историческая часть города включена в границы музея-заповедника, где любое новое строительство и реконструкция ведется под надзором органов охраны. Переходным моментом от новой застройки к исторической является сохраняемая средняя часть города, застроенная кварталами индивидуальных домов, в традициях русской архитектуры.

Сложившийся центр на набережной Волги сохраняется как автономный городской центр заповедной части города, с восстановлением его исторического облика. Новый общественный центр формируется в нагорной части, вокруг пруда.

Вместимость учреждений и предприятий нового центра рассчитана на обслуживание населения города и части отдыхающих.

Потенциал достопримечательностей и традиционно-сложившееся бытовое зонирование частей города обусловило функционально-пространственную организацию территории музея-заповедника, позволив выделить пять тематических зон.

1. "Плес купеческий" (посад, набережная)
- создание музея купеческого быта, лавки, чайные, гостиницы дома для кратковременных туристов.

2. "Народные ремесла" (Нагорная слобода)
- лавки мастерские, музей ремесел и промыслов.

3. "Историческое прошлое" (гора Свободы)
- музей краеведения, музей оборонного зодчества.

4. "Плес в полотнах художников".
- музей Левитана, выставочный зал художников в доме Грошева, мастерские художников.

5. "История театрального искусства".
- на базе дома отдыха ВТО музей театра в Преображенской церкви, вечера-встречи с известными актерами.

Работа музея-заповедника и индустрии туризма рассчитана на круглогодичный период посещения туристами.

Проектная численность населения города - примерно в 1,5 раза

Жилой фонд - 136,8 тыс. м²

Сохраняемый фонд - 52,8 тыс. м²

Объем жилищного строительства - 84,0 тыс. м²

Намечены мероприятия по улучшению инженерного обслуживания населения, промышленных предприятий и учреждений отдыха, а также экологического состояния окружающей природы.

Стоимость нового строительства, без учета предприятий индустрии, туризма и отдыха, составил 24 млн. руб. Необходимо продолжить проектные работы по теме "Плес" и первоочередным должен быть проект границ заповедника, а также проект реконструкции и восстановления ландшафта.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
I. Закаменная Е.Н. Итоги пятилетней деятельности Плесского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.....	4
2. Дьяков А.Б., Халтурин В.Ю. Программа "Плес" (Итоги года работы).....	7
3. Закаменная Е.Н. Перспективы развития и задачи Плесского музея-заповедника.....	10
4. Куприяновский П.В. Писатель-плеснянин Николай Смирнов.....	12
5. Смирнов Л.П. К вопросу об уточнении некоторых датировок времени основания Плеса.....	14
6. Шилик К.К. К вопросу о плесской таможенно-оборонительной системе.....	17
7. Смирнов Л.П. Славная страница истории Плеса.....	20
8. Пушкина Е.В. Торговые ворота Иваново-Вознесенского промышленного района.....	22
9. Олейник О.Ю. А.В.Луначарский в Плесе.....	24
10. Любимов А.А. Легенды древнего Плеса.....	26
11. Коровина В.В., Травкин П.Н. Археологические разведочные работы 1987 года.....	28
12. Травкин П.Н., Макарова О.Н., Завгородняя Т.А. Усадьба ремесленника на территории раннесредневекового плесского посада. Опыт реконструкции.....	30
13. Травкин П.Н. Исследование плесского раннесредневекового посада в 1987 году.....	32
14. Климашев И.Ю. Обзор материалов археологической разведки на территории Плесского музея-заповедника.....	34
15. Травкин П.Н. К вопросу об археологических охранных зонах Плесского музея-заповедника.....	35
16. Трусова Т.Г., Трусов А.Д. Экономические проблемы Плесского музея-заповедника.....	37
17. Тонкин А.М. Социально-философские проблемы экологии малых городов	39

18. Шилов М.П. Экологические проблемы Плеса и пути их решения.....	41
19. Гудков Н.В., Холмова Н.Г., Шилова Т.Н. Туризм и охрана природы Плеса.....	43
20. Шилов М.П., Богданова М.А., Шилова Т.Н. О формировании системы экологических троп Плеса.....	45
21. Акимцева З.С. Итоги изучения растительности г.Плеса..	47
22. Богданова М.А. Ботанические находки в окрестностях Плеса (по гербарным сборам 20-х годов).....	49
23. Веляев В.А. Особенности подхода к изучению плесского историко-культурного и природного комплекса (на примере речки Шохонки).....	51
24. Тихомиров А.М. Актуальность проведения энтомологических исследований в окрестностях города Плеса.....	53
25. Шилик К.К., Мельников В.М. Подводное исследование Винной и Косой гряд в районе Плеса летом 1987 года.....	54
26. Данилин А.П., Харламов В.К. Вопросы водоснабжения и водоотведения заповедной зоны г.Плеса.....	56
27. Шилова Т.Н. Плесу необходим музей экологии города.....	57
28. Хоровенков В.М. Правовые проблемы охраны природы Плеса.....	59
29. Агеев А.Л. Н.Смирнов - поэт.....	61
30. Смирнов В.А. Фольклор в творчестве Н.П.Смирнова.....	63
31. Баделин В.И. О краеведческих интересах Н.П.Смирнова...	66
32. Чехарин В.И. Я благодарен судьбе (из воспоминаний о Н.П.Смирнове).....	67
33. Розанова Л.А. Д.И.Семеновский в Плесе.....	69
34. Петров И.И. Русское и советское изобразительное искусство в фондах ПГИАХМЗ (к проблеме создания новой экспозиции).....	72
35. Васильева Л.М. Художники круга Левитана в Плесе.....	74
36. Малая М.К. К вопросу истории и развития ювелирного промысла в Плесе и Приволжье.....	77
37. Смирнов Л.П. Шаляпин в Плесе.....	79

38. Бобров Е.Н. К вопросу развития музыкальной культуры в условиях Плесского музея-заповедника.....	81
39. Захаров А.В. Особенности градостроительной композиции г.Плеса.....	83
40. Зырянова С.А. Церковь воскресения Христа-спасителя в Плесе (к вопросу о создании музея деревянного зодчества).....	85
41. Зырянова С.А. Усадебное строительство в окрестностях Плеса.....	87
42. Дьяков А.Б. Планировка дорегулярного Плеса.....	89
43. Сапожников В.А. Планировочные особенности нового генерального плана и проекта охранных зон памятников истории и культуры г.Плеса.....	92

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Кандидат исторических наук Халтурин В.Ю. (ответственный редактор),
Дьяков А.Б. (зам. редактора), Богданова М.А. (ответственный сек-
ретарь), Закаменная Е.Н., кандидат филологических наук Смир-
нов В.А., кандидат биологических наук Шилов М.П., Травкин П.Н.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ЗАПОВЕДОВАНИЯ ПЛЁСА

Тезисы докладов областной научно-практической конференции

Редактор Завьялова С.А.

Подписано к печати 27.01.88г. Формат бумаги 60x84 1/16. Печ. л. 8,25.
Усл. п. л. 5,8. КБ-01019. Тираж 300 экз. Бесплатно. Заказ 466/р.

Типография УУЗ Минэнерго СССР, г.Иваново, ул.Ермака, 41